

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

РЕЛИГИЯ СЕГОДНЯ

ВЫПУСК ТРЕТИЙ

г. Астана, 2008 год

Предлагаем вашему вниманию очередной выпуск Информационного бюллетеня по данной тематике. Благодарим авторов за предоставленный материал.

Желающих разместить свои материалы в электронных бюллетенях, просим писать на адрес организации: nirc.npo.kz@gmail.com.

Содержание данного информационного бюллетеня отражает точку зрения авторов, которая не обязательно совпадает с точкой зрения НИРЦ НПО РК. При его подготовке были использованы материалы Комитета по делам религий при Министерстве юстиции РК, других государственных органов.

Выпуск третий

Предисловие

«Хочу заострить ваше внимание и на такой проблеме, как рост числа и влияния всяких псевдорелигиозных объединений. Они есть практически в каждой стране и в основном паразитируют на существующих в современном мире трудностях. Многие из них под модными личинами проповедуют далеко не безобидные идеи, творят далеко не благие дела, итогом которых может быть подрыв устоев не только веры, гражданского общества, но и государства. Мы должны противостоять подобным организациям, пресекать их деятельность, ограждая наших граждан от любого негативного влияния...»

Н. Назарбаев

Президент Республики Казахстан

Первый съезд лидеров мировых и традиционных религий,

2003 год

Во всех развитых странах мира осознают необходимость оказания противодействия деструктивному влиянию всевозможных тоталитарных сект. В результате слишком резких мировоззренческих и ценностных изменений, а также в связи с использованием тоталитарными сектами деструктивных методов воздействия на психику человека могут возникнуть социально-психологические проблемы. Поэтому немаловажным является правильная ориентация людей, особенно молодежи, в истинности и ценности той или иной религии.

Желаем приятного чтения!

Информационный бюллетень подготовлен Национальным информационным ресурсным центром НПО Казахстана в рамках проекта «Проведение информационной кампании по вопросам деструктивного влияния тоталитарных сект» Министерства культуры и информации Республики Казахстан

СЕГОДНЯ В ВЫПУСКЕ:

НОВОСТНОЙ ДАЙДЖЕСТ

ИДЕОЛОГИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ СЕКТ И РЕЛИГИОЗНОГО ТЕРРОРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ
Мынбаев М., профессор, ректор мусульманского университета «Рухният»

ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
Г.Т. Телебаев, президент ОФ «Центр этно-политических и гуманитарных исследований», доктор философских наук

ОТКУДА ПОЯВЛЯЕТСЯ ТЕРРОРИЗМ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ?
Смагулов М.А., теолог, директор Центра исламской экономики и права КазГЮУ

ТЕРРОРИСТОВ ДЕЛАЮТ, ИМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ: СОТВОРЕНИЕ ТЕРРОРИСТОВ
ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБУСЛОВЛИВАНИЯ
Stahelski, Anthony. Terrorists Are Made, Not Born: Creating Terrorists Using Social Psychological Conditioning. Journal of Homeland Security, March 2004. © Е. Н. Волков, перевод на русский язык и комментарии, 2007

МЕТОДЫ ВЕРБОВКИ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ
РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ «ХИЗЬ-УТ-ТАХРИР»
Вершинин М.В., социальный психолог (РФ, г.Самара)

НОВОСТНОЙ ДАЙДЖЕСТ

21.11.08 Казахстан Сегодня

В Павлодаре против центра “Нарконон” заведено уголовное дело. Об этом корреспонденту агентства сообщили в департаменте по борьбе экономической и коррупционной преступностью (ДБЭКП).

“Накануне, 20 ноября, в здании данного учреждения, расположенного в промышленной зоне Павлодара, были проведены оперативно-следственные мероприятия”, – сообщили в финансовой полиции.

“Выяснилось, что центр “Нарконон” незаконно оказывал медицинские услуги по лечению наркозависимых людей”, – пояснил заместитель начальника департамента Талгат Садуакасов. По его словам, центр не располагает необходимыми лицензиями и разрешениями на проведение данных видов услуг.

“В момент проверки в здании “Нарконона” находилось шесть пациентов, кроме того, были найдены различные препараты, не зарегистрированные на территории Казахстана, и медицинские инструменты”, – пояснили в финансовой полиции. Здесь также сообщили, что, по некоторым данным, стоимость месячного курса лечения в центре составляла около 300 тыс. тенге. Кроме того, в здании были обнаружены различная религиозная литература и документы, свидетельствующие о связи центра с церковью сайентологии.

“У нас есть все причины предполагать, что центр занимался псевдолечением. По данному факту в отношении центра “Нарконон” заведено уголовное дело по статье 190, часть 2 УК РК (Незаконная предпринимательская деятельность, связанная с извлечением доходов в крупных размерах, с причинением ущерба гражданам)”, – сообщили оперативники.

Как сообщалось ранее, центр “Нарконон” в Павлодаре был открыт в начале 2000-х годов. Организация имеет тесную связь с центром “Дианетика”, который занимается пропагандой сайентологии. Между тем в ряде западных стран сайентологические организации отнесены к деструктивным религиозным сектам, а их деятельность признана как оказывающая разрушительное влияние на личность человека. В 2006 году КНБ республики также обращался в парламент с заявлением о необходимости запрета деятельности подобных организаций на территории Казахстана.

Сайентологи Алматы потребовали возврата папок с записями исповедей прихожан церкви сайентологии. “Более 300 жалоб подано прихожанами церкви сайентологии в прокуратуру и КНБ о возврате материалов, ранее вывезенных из церкви. Прихожане требуют немедленно вернуть папки с исповедями и настаивают, чтобы в

КНБ соблюдали тайну исповеди для верующих всех религий”, – пишется в сообщении церкви.

“Организация, именуемая себя “Церковь сайентологии”, является одной из наиболее агрессивных тоталитарных сект, деятельность которых направлена на разрушение традиционного общества и традиционных отношений”, - рассказал агентству представитель Астанайской и Алматинской епархии, протоиерей Александр Иевлев.

Он также отметил, что в разных странах члены секты часто обвинялись не только в подрывной деятельности, но и в шпионаже. “Поэтому нет ничего удивительного, что деятельность сайентологов часто попадает в сферу интересов спецслужб”, – считает А. Иевлев.

“Что касается тайны исповеди, то могу сказать, что исповедь является таинством. Само слово показывает, что это должно оставаться втайне между служителем церкви и исповедующимся. Поэтому никаких записей исповедей быть не может, а может быть архив компромата. Дело в том, что они выпытывают, вытягивают у всех, кто приходит в секту, самую различную информацию. Все это потом может быть использовано против человека”, – сообщил протоиерей.

Сотрудниками департамента КНБ РК по Алматы было возбуждено уголовное дело на первых руководителей религиозного объединения “Церковь сайентология”.

Как сообщили в пресс-службе ДКНБ по городу Алматы, уголовное дело на руководителей организации было возбуждено “по подозрению в занятии незаконной предпринимательской деятельностью группой лиц в особо крупных размерах”.

“По данным следствия, члены организации системно занимались безлицензионной образовательной и медицинской деятельностью, извлекая значительную прибыль, не облагаемую налогом”, – сообщили в пресс-службе.

“Сегодня с санкции прокурора Алматы по известным адресам, принадлежащим сайентологам, проведены обыски, в ходе которых обнаружены и изъяты архив, где хранились в большом количестве досье с информацией личного и конфиденциального характера на лиц, имеющих отношение к сайентологии, а также импортные медикаменты, незаконно ввезенные в страну и не прошедшие сертификацию в Казахстане. Применение данных препаратов, по заключению специалистов, наносит серьезный вред здоровью человека”, – пояснили в пресс-службе.

По информации ДКНБ, финансовая документация религиозного объединения направлена на экономическую экспертизу с целью определения размера ущерба, нанесенного государству.

26.11.08 Казахстан Сегодня

Парламент принял поправки в законодательство по вопросам свободы вероисповедания и религиозных объединений.

Депутаты мажилиса парламента РК сегодня на пленарном заседании одобрили поправки, внесенные сенатом в законопроект “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам свободы вероисповедания и религиозных объединений”, передает корреспондент агентства.

Как сообщается в заключении Комитета мажилиса по международным делам, обороне и безопасности, 24 сентября 2008 года одобренный мажилисом парламента в двух чтениях законопроект был направлен в сенат парламента. 7 ноября депутаты сената вернули со своими поправками законопроект в мажилис. Внесенные поправки сената, улучшающие содержание и не меняющие концепцию законопроекта, носят редакционный и уточняющий характер.

С учетом изложенного, комитет предлагает согласиться с изменениями и дополнениями сената в законопроект “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам свободы вероисповедания и религиозных объединений”.

Как сообщил 7 ноября председатель комитета сената по социально-культурному развитию Ахан Бижанов, в ходе обсуждения законопроекта с учетом замечаний и предложений комитетов сената возникла необходимость внесения изменений и дополнений в одобренный мажилисом законопроект.

В частности, вносятся поправки в Кодекс об административных правонарушениях в части привлечения к ответственности физических лиц за нарушения законодательства о свободе вероисповедания и религиозных объединениях, а также в закон о “Свободе вероисповедания и религиозных объединениях” в части конкретизации предмета регулирования данного закона, образования центральных религиозных объединений. В связи с тем, что законопроектом предусматривается иное количество граждан, учреждающих религиозные объединения, вносятся соответствующие изменения в закон о некоммерческих организациях. Как сообщалось ранее, документом предусматривается внесение изменений и дополнений в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП) в части установления ответственности за нарушение законодательства о свободе вероисповедания и религиозных объединений.

Предлагаемые изменения и дополнения в закон “О свободе вероисповедания и религиозных объединениях” касаются установления правовых оснований проведения религиозно-экспертной экспертизы.

В законопроекте регламентируются вопросы создания религиозных объединений и религиозных групп, их регистрации. Предусматривается также проведение религиозно-экспертной экспертизы, которую должен проводить уполномоченный орган.

Кроме того, проектом закона регламентируются вопросы пропаганды религиозных учений, распространение религиозной литературы.

29.11.08 Казахстан Сегодня

Боевики при подготовке терактов в индийском Мумбаи приезжали туда под видом студентов, передает агентство со ссылкой на ИА “РосБизнесКонсалтинг” (РБК).

“Небольшая группа боевиков приезжала в Мумбаи на разведку за несколько месяцев до терактов”, – пишет РБК. По информации индийских СМИ, один из захваченных террористов при допросе сообщил, что “9 боевиков снимали квартиру в центре города и неоднократно посещали отели Taj Mahal и Trident Oberoi, которые и стали объектами нападений”.

“Боевики, приезжавшие для изучения обстановки в Мумбаи, в большинстве своем являются пакистанцами и конспирировались под студентов из Малайзии. Всего, по информации журналистов, в мумбайских захватах участвовали 16 боевиков”, – сообщает РБК.

Как сообщалось ранее, среди заложников в захваченном террористами индийском городе Мумбаи находилась гражданка Казахстана.

Вчера индийский спецназ начал операцию по освобождению одного из захваченных террористами жилых комплексов, в котором располагался индийский образовательный центр.

По информации казахстанского МИДа, в зоне боевых действий находилась гражданка Казахстана, она попала в число заложников в одном из отелей Мумбаи. Дина Айтыкешова замужем за гражданином Греции и в последнее время жила в этой стране.

“По изначальным сообщениям руководства гостиницы была информация, что это была гражданка Греции. Сейчас выяснилось, что это гражданка Казахстана. Сегодня в 12 часов дня по времени Мумбаи была проведена успешная операция, и заложники были освобождены. Сейчас Д. Айтыкешова вылетела на борту, предоставленном французскими авиалиниями, в Париж”, – сообщил руководитель пресс-службы МИДа Ильяс Омаров.

По данным РБК, во время террористических актов в Мумбаи и в ходе антитеррористических операций индийских сил безопасности погибли более 150 человек, ранения получили более 300 человек.

2.12.08 ИНТЕРФАКС

Жители нескольких деревень Томской области протестуют против строительства поселения кришнаитов.

Инициативная группа жителей Калтайского сельского поселения Томской области обратилась к губернатору Виктору Крессу и областному прокурору Василию Войкину с просьбой остановить строительство адептами секты “Общество сознания Кришны” своего поселения в районе деревни Кандинка.

Как отмечается в письме жителей, копия которого имеется в распоряжении “Интерфакса”, в селе начался активный сбор подписей с требованием немедленно снести незаконные, по их мнению, постройки с сельскохозяйственных земель.

Томские кришнаиты, отмечают авторы письма (всего девять фамилий — “ИФ”) как частные лица получили в аренду земли сельскохозяйственного назначения рядом с деревней Кандинка, без разрешения местной администрации и без согласия коренных жителей начали возводить капитальные сооружения: построены два дома, гараж, баня и огромный двухэтажный остов из бруса.

“Масштабность застройки и малочисленность томской общины кришнаитов позволяет предполагать, что фактически строится кришнаитское религиозное поселение (ашрам) регионального значения, то есть туда на проживание будут стекаться адепты этой тоталитарной и деструктивной секты со всей Сибири”, - отмечается в письме. Также жители обратились за поддержкой к архиепископу Томскому и Асиновскому Ростиславу и исламскому духовенству. Комментируя обращение селян, руководитель миссионерского отдела Томской епархии Максим Степаненко напомнил, что в 2004-2005 годах жители Москвы также решительно протестовали против строительства кришнаитского капища и “ашрама” и добились значительного успеха, получив поддержку администрации Москвы, а также представителей различных религий. “Протест местных жителей очень понятен, так как со временем это может привести к религиозно-социальному напряжению в округе”, – отметил он.

Двухэтажный дом из бетонных блоков, по его мнению, может являться административным и культовым зданием, в котором будет расположено капище Кришны, а огромное здание из бруса, вероятно, будет общежитием для сектантов, в котором может проживать не менее ста человек. По данным Томской епархии, местные кришнаиты проводят вербовочные мероприятия под видом Томского центра ведической культуры.

03.12.08 <http://www.patriarchia.ru/db/text/497976.html>

«Свидетелям Иеговы» отказано в просьбе отменить иск екатеринбургской прокуратуры о запрете их периодики

Орджоникидзевский суд Екатеринбурга отказал в удовлетворении жалобы «Свидетелей Иеговы» города Асбеста (Свердловская область) о незаконности предупреждения со стороны прокуратуры, передает «Интерфакс». В настоящее время продолжается расследование уголовного дела по ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) по факту распространения журналов «Свидетелей Иеговы». По делу назначены повторные экспертизы, сообщил прокурор Асбеста Алексей Алмаев. Прокуратура направила в адрес руководителей отделений «Свидетелей Иеговы» в Асбесте и Екатеринбурге предупреждения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности путем распространения соответствующей религиозной литературы. Она попросила городской суд признать журналы иеговистов «Сторожевая башня», «Пробудитесь» и «Приблизься к Иегове» экстремистскими и запретить их на территории России. Согласно заключению проведенных ранее религиозного и лингвистического исследований, тексты журналов направлены на возбуждение вражды, пропаганду исключительности веры «Свидетелей Иеговы» и унижение человеческого достоинства по признаку отношения к религии.

По мнению прокуратуры, эти издания крайне негативно настраивали своих адептов в отношении православных.

11.12.08 Казахстан Сегодня

Депутаты сената парламента сегодня на пленарном заседании приняли закон “О ратификации Соглашения между правительством Республики Казахстан и правительством Арабской Республики Египет о сотрудничестве по реставрации мечети Султана Аз-Захир Бейбарса в городе Каире”, передает корреспондент агентства.

Как сообщалось ранее, данный закон разработан во исполнение поручения главы государства по итогам его официального визита в Египет в марте 2007 года, где он объявил о намерении казахстанской стороны участвовать в реставрации данного памятника архитектуры, имеющего отношение к тюркским народам и в особенности казахстанской истории и культуры. Реставрационные работы разделены на 3 этапа, два из которых уже завершены.

Соглашение между правительством РК и правительством Арабской республики Египет о сотрудничестве по реставрации мечети Султана Аз-Захира Бейбарса в городе Каире, в соответствии с которым Казахстан берет на себя обязательства по выделению \$4,5 млн на безвозвратной основе, подписано в Каире 28 октября 2007 года. Для реализации этого проекта египетская сторона выделяет \$20 млн.

Средства, выделяемые казахстанской стороной, не будут использоваться для выплаты налогов и сборов, установленных законодательством Египта.

Закон направлен на подпись главе государства.

13.12.08 Kazakhstan Today

Верховный муфтий Казахстана Абсаттар кажы Дербисали призвал молодежь не поддаваться на призывы псевдорелигиозных организаций, передает корреспондент агентства.

“Настало время внести ясность и сказать свое веское слово против попыток всевозможных злопыхателей, которые пытаются одурманить нашу молодежь и навязать ей свои корыстные взгляды”, – заявил председатель Духовного управления мусульман Казахстана, обращаясь к участникам научно-практической конференции “Современный Казахстан и исламская религия”, которая состоялась накануне в Павлодаре. “Понятия фундаментализм, сепаратизм, экстремизм чужды истинному исламу, поэтому я обращаюсь к нашей молодежи не поддаваться на призывы этих злопыхателей”, – сказал Верховный муфтий.

“Настоящий ислам, – отметил муфтий, – призывает верующих приобщаться к науке, познавать новое, созидать и сеять доброе”.

По словам А. Дербисали, сейчас на территории Казахстана находится свыше 1800 мечетей, где любой человек может получить разъяснения по Корану и истинным ценностям, которые несет верующим ислам. “За 15 лет наша страна очень выросла, завоевала авторитет и смогла сохранить единство и согласие между разными народами и верованиями, и сейчас никому не дано право навязывать жителям независимого Казахстана свою корыстную волю и сеять раскол”, – подчеркнул он.

В работе форума, помимо представителей духовенства, приняли участие известные ученые, общественные деятели, журналисты, лидеры молодежных движений и студенты павлодарских вузов. Главной темой обсуждения стала деструктивная деятельность экстремистской организации «Хизб-ут-Тахрир».

ИДЕОЛОГИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ СЕКТ И РЕЛИГИОЗНОГО ТЕРРОРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ

Мынбаев М., профессор, ректор мусульманского университета «Рухният».

Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного!

За годы независимости в Казахстане происходят существенные изменения в духовной жизни народа и отрадно видеть, что движущей силой развития духовности в Казахстане является Глава Государства. Но один человек, каким бы он ни был талантливым, не способен изменить общество, если не будет стремления самого общества измениться к лучшему, если оно не будет поддерживать государственную политику своими конкретными делами. Ведь в Священном Коране сказано: « Аллах не изменит людей до тех пор, пока они сами не изменятся» (Сура 13, аят 11). Мы живем с вами в многонациональном государстве и должны стремиться к сохранению дружбы между народами, проживающими на одной земле, имя, которому Казахстан, ибо только в условиях мира можно достичь духовного и гармоничного развития каждой нации и народности, населяющих Республику.

В первые годы независимости руководство страны основательно пересмотрело методы и принципы решения религиозного вопроса, что разумеется, стало крупным политическим актом. Но в целом ситуация в области изучения истории и современного развития религии наиболее точно отражена в заявлении Президента Республики Казахстана Назарбаева Н.А. на сессии парламента второго созыва, в котором отмечалось, что проблемы в сфере религии должны стать приоритетными направлениями в научных исследованиях.

При анализе и оценке любой религии, в том числе и исламской, одним из основных ориентиров должен быть ее вклад в общечеловеческие ценности. Задача научного изучения современной религиозной ситуации состоит в осмыслении действительного хода событий в республике, во-первых, с учетом времени, во-вторых, с учетом интересов и целей внутренней и внешней политики, в третьих, с учетом целей и задач религиозно-политических сил. Именно в этих рамках возможно выявление основных тенденций развития религиозной сферы. В 90-х годах Казахстан раньше других стран региона наиболее разумно решил для себя религиозный вопрос, исходя из реальной ситуации как внутри страны, так и за ее пределами и учитывая необходимость сохранения межэтнического и межконфессионального согласия. Несомненно, современный опыт решения проблем в религиозной сфере представляет весьма значительный теоретический и практический интерес для понимания современных тенденций и направлений развития религиозных процессов. Потребность в анализе и осмыслении сложных явлений, происходящих в религиозной сфере, в том числе такого непростого феномена, как мусульманская община, очевидна.

Исламская религия представляет собой сложное явление, неизменно привлекающее пристальное внимание исследователей. Немало работ об исламе увидело свет в советское время. Однако, большинство авторов оценивали религию с позиции атеистического мировоззрения или отдавали дань известному тезису: «Религия- опиум для народа». Тем не менее надо признать, что в их работах содержался солидный фактический материал, несущий обширную информацию по истории возникновения, распространения и развития ислама. Начиная с 90-х годов и вплоть до настоящего времени, отечественными исследователями написаны десятки работ, в которых с разных позиций и мировоззренческих ориентиров сделан анализ исламской религии. Это дало возможность по иному взглянуть на ислам, выявить этнокультурные корни, вызвавшие к жизни и поддерживающие его, а также факторы, обусловившие его существование в этнической среде.

Однако в процессе изучения исламской религии выявились немалые трудности. Сложный характер развития ислама, значительные различия в интерпретации мусульманской догматики, наличие всевозможных движений и течений — все это препятствовало выработке однозначных решений, однозначной оценки религии в целом. Нет пока и обобщенного анализа распространения и развития мусульманской общины в Казахстане с учетом специфики питания, образования, сферы услуг, экономики и т.д. Также мало внимания уделяется изучению современных мусульманских движений и течений, среди которых есть столь не сходные между собой, что довольно сложно найти основу для их объединения в отдельную группу. Нужно иметь в виду, что начавшийся в 90-х годах подъем религиозности в Казахстане нельзя рассматривать односторонне, только как количественное увеличение культовых сооружений, конфессий, деноминаций и верующих. Он, прежде всего, проявился в усилении религиозного сознания, влияния религиозной идеологии на людей, которая становится немаловажным элементом в их повседневной жизни и поведении. Все большую роль стали играть мусульманские нормы обрядности, которые нередко становились доминирующими, ломая установившийся стереотип поведения. Этот подъем проявлялся и в том, что верующие все чаще стали обращаться к традиционным принципам вероучения, согласовывать их с новыми условиями, пересматривать акценты в воспитании молодежи.

Законодательной базой для всех верующих людей в Казахстане является Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», который сейчас пересматривается в Парламенте РК. Либеральное законодательство позволило действовать некоторым тоталитарным религиозным объединениям, которые ведут к подрыву межконфессионального баланса и равновесия в республике, осложняя основу культурно-исторической консолидации населения и бросают серьезный вызов принципам толерантности и межконфессионального согласия между верующими различных конфессий и вероисповеданий. Особую тревогу вызывает тот факт, что религиозность населения возрастает не только за счет естественной потребности в свободном духовном самоопределении в условиях идеологического плюрализма, но и за счет активной духовной экспансии со стороны многочисленных зарубежных миссионерских движений и псевдорелигиозных организаций, стремящихся заполнить неординарность вероучения новейшими прикладными исследованиями, нездоровой практикой. Зачастую

они стремятся оторвать человека от семьи, общества, культурной и социальной жизни своего народа. Немало таких, которые отрицают и игнорируют исторические традиции, быт и нравы народов и наносят вред физическому и психологическому здоровью наших сограждан. Призывы к неисполнению законов, гражданских обязанностей, неуважения к государственным символам, неуважению прав граждан, исповедующих другое вероучение, со стороны псевдорелигиозных объединений — это прямое покушение на верховенство закона и вызов патриотизму казахстанцев. Этим самым они не только подтачивают корни и устои межконфессионального согласия, которое издревле является характерной чертой уважения между нациями и религиями на территории Казахстана, но и расшатывают государственность общества.

Поэтому немаловажным является правильная ориентация людей, особенно молодежи, в истинности и ценности той или иной религии. Пророк Мухаммад(с.а.с.), сказал: **«Стремление к знаниям — обязанность каждого мусульманина»**.

Люди, особенно в современном мире, имеют широкие возможности получать разнообразную информацию, в том числе и религиозного характера. Необходимо критически подходить к ее восприятию и смотреть, чтобы она соответствовала убеждениям мусульман. Человек сможет это сделать, имея достоверные религиозные знания. В современном мире распространено большое количество сект называющих себя Исламскими, но по сути отрицающих Ислам (ахмадия, бахаия, так называемые партии «Хизб ат-Тахрир» и «Аль-Джама а аль-Исламия»). Многим очень сложно понять разницу между мусульманами и представителями этих течений, так как все они имеют слово «Ислам» в своих названиях. Кроме этого влиять на убеждения мусульман пытаются так называемые «Свидетели Иеговы», «Церковь Саентология», «Дети Сатаны» и многие другие секты враждебно настроенные по отношению к нашей религии.

Какова идеологическая подоплека псевдорелигиозных сект, что является «научным» фундаментом деструктивных религиозных течений и религиозного терроризма в Казахстане и других республиках Средней Азии?

Ученые-богословы считают, что дарвинизм стал «научным» фундаментом для многих извращенных и жестоких идеологий современности, принесших бесчисленные страдания человечеству в XX веке. Однако, у дарвинизма, также как у всех идеологий современности(фашизма, маосизма и т.д.) есть свои «этические нормы» и «методы», при помощи которых он воздействует на инакомыслящих и борется с теми, кто выступает с отрицанием «научных» доказательств эволюции. Фундаментальная концепция этой «этики» и «метода» состоит в том, чтобы «бороться с теми, кто не один из нас».

Можно пояснить эту «этическую норму» несколько иначе: в мире существуют различные вероисповедания, взгляды и философские течения. Последователи той или иной религии или течения могут относиться друг к другу двумя способами:

1) Они могут уважать существование отличных точек зрения и пытаться установить с ними диалог, действуя гуманными методами.

2) Они могут выбрать путь борьбы и пытаться обеспечить свое преимущество, уничтожая себе подобных.

Зверства, который мы называем терроризмом, есть ни что иное, как утверждение второго метода.

Идеи Дарвина очень быстро проникли в сознание людей. История человечества XX века полна примерами бессмысленной и жестокой борьбы с инакомыслием. Индивиды и группы, избравшие своей целью в жизни безжалостность и террор, могли никогда и не слышать о дарвинизме и принципах ее идеологии, но, в конце концов, они соглашались с точкой зрения, философские корни которой сокрыты в основах дарвинизма. Их заставляют верить в лозунги дарвинизма: “ в этом мире побеждает сильнейший”, “большая рыба поглощает малую”, “война — это доблесть” и “борьба — это двигатель прогресса”. Уберите дарвинизм и останутся лишь пустые лозунги.

В самом деле, если отбросить дарвинизм, то не останется никакой философии борьбы. Все три мировые религии, последователями которых является большая часть населения земли: ислам, христианство и иудаизм выступают против насилия, несут миру гармонию и мир, категорически отрицая какие-либо проявления жестокости, насилия и убийства невинных людей. Жестокость и насилие уничтожают то добро и чистую мораль, что несет людям Бог. Однако дарвинизм считает конфликт естественным двигателем прогресса, а насилие — оправданным механизмом регулирования равновесия на земле, имеющими полное право на существование.

Террористы, совершающие свои чудовищные преступления, прикрываясь символами и законами Ислама, Христианства или Иудаизма, на самом деле не имеют никакого отношения к религии. Ни один истинно верующий человек, какого бы вероисповедания он не придерживался, не сможет совершить величайший грех на земле — убить невинного. Это нелюди, прикрывающиеся святынями веры. Вот где кроются плоды теории случайности. Террористы могут утверждать, что они совершают свои бесчеловечные акции во имя чистоты веры, но на самом деле это те же атеисты, пытающиеся дискредитировать нравственные ценности веры и внушить людям идеи дарвинизма. Корень терроризма — этой чумы XX века кроется именно в воинствующем атеизме, но никак не в религиозных мотивах, а синонимы атеизма — “дарвинизм” и материализм”.

Практическим воплощением идеологии религиозного терроризма является организация «Хизб-ут-Тахрир», которая была образована в 1953 году Такиюддином ан-Набаһаний. **После смерти Такиюддина ан-Набаһаний, в декабре 1977 года амиром (верховным лидером) партии стал АбдуКадим Заллум, 1925 года рождения. Он является главой и по сей день.**

Основной целью, партия считает установление во всем мире порядка, основанного на исламских законах. «Хизб-ут-Тахрир» не является духовным, образовательным или воспитательным учреждением. Вся деятельность партии является политической. Приведем не большую цитату из устава партии: «Вся деятельность Хизба (партии), будь то управле-

ние государством или иные сферы, являются политической деятельностью. Не обучение является сновной задачей Хизба, ибо это не учебное заведение. И не только проповеднической деятельностью занимается Хизб. Его дело — политика».

Структура «Хизба ут-Тахрир» имеет все признаки жесткого вертикального подчинения. Она состоит из ячеек или «халка» (партийного ядра), в которое входит по пять человек. На первом этапе вовлечения в партию, вновь прибывшим присваивают звание «дорис». Это человек, добровольно изучающий структуру партии, ее цели, задачи и методы. Причем «дорисы» одной пятерки не знают «дорисов» из другой. Подобный метод конспирации позволяет «Хизб ат-Тахрир» избегать крупных провалов и разоблачений. Несколько месяцев будущих членов партии обучает наставник-мушриф. В перечень изучаемых предметов входит политика, экономика, социология, география, религия. Причем последней отводится не более 10-15 процентов времени от всего учебного процесса. По окончании первого курса обучения «дорисы» сдают экзамены и принимают присягу — «касам» о верности амиру и делу партии. С этого момента они становятся полноправными членами партии «хизбийями». Далее под началом «накыба» новые члены партии приступают к освоению второго образовательного курса. В основном изучают запрещенные во многих странах мира книги, именуемые «Устав Ислама», «Понятие Хизб ут-Тахрир», «Пути общества в Исламе», журнал «Аль-Ва ий» (Разум). Кроме этого, «хизбийи» должен внимательно следить за экономическими, социальными и общественно-политическими событиями во всем мире. Кроме получения теоретических знаний, «хизбийи» ведут активную практическую деятельность — распространяют листовки, занимаются агитацией. Деятельность этой организации запрещена почти во всех Исламских странах, но, несмотря на это, партия нелегально действует в странах Ближнего и Среднего Востока. В частности, ее филиалы проявляли активность в Египте, Иордании, Тунисе, Кувейте, Палестине, Турции, а также в странах Западной Европы. В настоящее время партия получила распространение и в некоторых странах на постсоветском пространстве (в Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Азербайджане, России, по некоторым сведениям, в Беларуси и в Украине). «Хизб ут-Тахрир» имеет довольно мощную финансовую базу. Некоторые аналитики склонны считать, что организация финансируется покровителями из богатых стран. Кроме этого, партия имеет специальный финансовый фонд, куда члены партии вносят в виде взноса 10 процентов от своих доходов. По мнению некоторых спецслужб, функционеры партии поддерживают постоянные контакты с международными террористами. Первые эмиссары «Хизб-ут-Тахрира» появились в Южно-Казахстанской области в 1998 году. На начальном этапе, действуя в глубоком подполье, в ночное время, они на тайных сборах, так называемых «халках», вербовали и обучали новых членов, которые впоследствии по поручению все тех же эмиссаров сами обязаны были создавать на территории области аналогичные структуры. Позднее «Хизб-ут-Тахрир» заявил о себе в Кызылординской, Жамбылской и Алматинской областях, а после 2002 года на севере Казахстана — в Павлодарской и Акмолинской. **Идеология партии «Хизб ат-Тахрир» ведет к хаосу и расколу внутри Ислама.** Это видит и понимает каждый, кто является свидетелем деятельности этой партии. То, к чему они призывают, вносит смуту в Исламское общество. Поэтому долг каждого мусульманина противостоять деятельности этой партии, а те, кто попал по незнанию в члены этой партии, должен раскаяться и уйти с дороги греха и безверия.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Г.Т. Телебаев, президент ОФ «Центр этно-политических и гуманитарных исследований», доктор философских наук

В современном Казахстане религиозный фактор начинает играть все более существенную социально-культурную и политическую роль. Только новых религиозных формирований, по данным Министерства юстиции, зарегистрировано около четырех тысяч. А количество зарегистрированных протестантских религиозных организаций, например, выросло, по данным того же источника, до 1181, в три раза по сравнению с 90-ми годами прошлого века. Причем большинство религиозных объединений в качестве основной «мишени» выбирают молодежь.

В этой связи особую важность приобретает вопрос о принципах, в соответствии с которыми происходит идентификация и самоидентификация молодых людей по религиозному признаку, а также формируется соотношение религиозной идентификации с этнической и культурно-личностной.

Для получения эмпирического материала, который позволил бы уточнить особенности этнорелигиозной идентификации молодежи в Республике Казахстан, было проведено комплексное социологическое исследование.

Объектом исследования была молодежь Казахстана в возрасте от 18 до 29 лет, выбранная по параметрам, репрезентирующим ее основные характеристики. Предмет исследования: мнения молодых казахстанцев по определению своей этническо-религиозной принадлежности, отношению к проблемам религиозного экстремизма.

Цель исследования — определение этническо-религиозной идентификации молодых казахстанцев в контексте религиозного экстремизма.

Задачи:

- определение господствующего типа идентификации для молодежи Казахстана;
- анализ преобладающих типов идентификации для молодежи различных социально-профессиональных категорий;
- выявление иерархии идентификаторов при определении этническо-религиозной идентификации;
- определение религиозных предпочтений наиболее распространенных этнических

групп молодых казахстанцев;

- выявление отношения респондентов с разной этнической и религиозной идентификацией к новым религиозным объединениям, появившимся в Казахстане более 10 лет назад;
- определение системы мер по противодействию возможного проявления религиозного экстремизма для работы с разными группами молодежи.

Перед проведением исследования была выдвинута следующая гипотеза.

Понимание религии выражает определенную религиозную идентификацию человека. Этническая и религиозная идентификации, хотя и тесно связаны, тем не менее, имеют значительную специфику. Этническая идентификация имеет несколько идентификаторов, в числе которых гражданство, язык, национальность родителей, запись в документах, культурная идентичность, ментальность. В основном различаются сторонники «природной» и «культурной» этнической идентификации.

Религиозная идентификация имеет более выраженное социальное происхождение, хотя и здесь немало сторонников природного характера принадлежности этноса к определенной религии. Более заметны мобильный характер религиозной идентификации, ее личностный смысл.

Предположительно, в Казахстане религиозная идентификация молодежи детерминирована, в том числе и этнической принадлежностью респондента. Вместе с тем, в последние годы стала все более заметна значительная дифференциация религиозных предпочтений молодых людей разных национальностей.

Другое предположение касается отношения различных этнических и религиозных групп молодежи к новым религиозным направлениям. Существуют группы, ищущие «свою веру», и группы религиозных консерваторов, считающие, что религия дана от рождения и менять ее не следует, ибо это безнравственно. Необходимо учитывать данные тенденции при проведении работы с разными этническими и религиозными группами молодежи.

Массив исследования составил 1 550 респондентов в возрасте от 18 до 29 лет. Выборка: квотная, двухступенчатая. После первичной выбраковки к компьютерной обработке принято 1548 анкет.

Наиболее широким «кругом идентификации» современного молодого казахстанца, по результатам проведенного исследования, была определена гражданская идентификация. Подобная идентификация должна быть признана однозначно позитивной, поскольку означает превалирование общегражданских интересов над частными.

Второй «круг идентификации» среднестатистического представителя казах-

станской молодежи составляет «гендерная идентификация». Почти каждый пятый молодой человек уверен, что важнее всего половая принадлежность. В данном случае она выполняет замещающую роль для индивидуалистической идентификации и дополняет социальный характер гражданской. Двадцать первый век в жизнь социума привносит вполне закономерное ослабление социальных связей. Ритм жизни и образ бытия зачастую не дают возможности ощутить сопричастность родной культуре, а «интернационализация» всех сфер современной жизни нивелирует этнические особенности. Возрастает значение самостоятельности и самодостаточности личности.

На третьем месте этническая идентификация — сопричастность своей семье и роду, нации, своему городу или селу. «Ренессанс этничности», который характерен для многих стран в постсоветский период развития, предопределяет такую ситуацию. Этническая, и шире — культурная и религиозная идентификация, в значительной степени, являются мировоззренческой позицией.

В контексте общего посыла религиозного экстремизма надо отметить, что самоидентификация молодых казахстанцев оставляет мало шансов для какой бы то ни было почвы возникновения или поддержки экстремистских идей.

Молодые казахи позиционируют себя больше как граждане республики. Уровень их гражданской идентификации самый высокий среди всех, попавших в выборку, национальностей. Они также чувствуют себя представителями своего пола.

Круги идентификации русских отличаются от тех, что присущи казахам. Значительно менее выражена у них гражданская идентификация и более выражены индивидуалистическая гендерная и поселенческая («житель города, села») идентификации.

Среди этнических групп своеобразны позиции татар и украинцев. Во-первых, показатели гражданской идентификации татар в два раза, а украинцев в три с половиной раза ниже, чем в среднем по исследуемой совокупности. Во-вторых, примерно на столько же выше превалирование индивидуалистических предпочтений.

В контексте опасности религиозного экстремизма необходимо обратить внимание на позицию узбеков и уйгур. Для первых характерна средняя выраженность гражданской идентификации, сочетающаяся с высокой — в пять раз выше средней, религиозной консолидированностью. Основное отличие позиции вторых составляют самые высокие показатели национальной и клановой идентификаций.

Для большей части молодых казахстанцев, когда они оценивают себя, очень важны социально-природные идентификаторы (гражданство и половая принадлежность), а при оценке других людей — индивидуальные характеристики личности. На наш взгляд, это является свидетельством общей закономерности: «переходного характера» мировоззрения современного человека. Это личность, которая уже не оценива-

ет людей при общении преимущественно по социальным, этническим, религиозным и политическим признакам. В то же время, себя эта личность все еще оценивает как в первую очередь принадлежащую к какой-то общности, гражданской или гендерной.

В контексте религиозного экстремизма надо отметить, что религиозная принадлежность человека набрала около одного процента (1,4%), что является весьма низким показателем. Это означает, что при идентификации «Другого» религиозный фактор не играет сколько-нибудь значимой роли.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что религиозную принадлежность как фактор, который имеет значение при общении, отметили казахи, узбеки и, особенно, уйгуры (14,3%).

Из числа социально-профессиональных групп выделили в качестве идентификатора религиозную принадлежность работники промышленности, строительства, транспорта и связи.

Позиции в отношении к этническому в жизни человека, или типы этнической идентификации могут быть обозначены как: «этнофобия», отрицание этнического; «этнический нигилизм», безразличное отношение к этническому; «этническая толерантность», признание важной роли этнического в жизни человека и в социуме; «национализм», акцентуация на этническом.

Наиболее распространенным типом этнической идентификации в среде казахстанской молодежи является «этническая толерантность», ее поддерживает более половины опрошенных. Казахстан многие годы жил как интернациональная страна и толерантность его населения не является чем-то удивительным.

На втором месте — «этнический нигилизм». Его придерживаются более четверти респондентов. Для страны, уже вовлеченной в процессы глобализации, это также вполне закономерное явление. «Национализм» набрал менее пятой части «голосов» опрошенных. На наш взгляд, данная позиция имеет несколько причин возникновения: рост этнического самосознания, прежде всего, у казахов; значительный приток переселенцев из сельской местности и оралманов; реакция на незаконную миграцию со стороны соседних государств Центральной Азии. Наименьшее значение имеет такая позиция, как «этнофобия».

«Этническая толерантность» присуща сегодня более других таким этническим группам казахстанской молодежи, как татары, уйгуры, узбеки и белорусы. «Этнический нигилизм» характеризует отношение к этническому корейцев, немцев и украинцев.

Необходимо обратить внимание на то, что национализм, который при определенных условиях может выступать в качестве катализатора религиозной нетерпимости, характерен преимущественно для молодых казахов.

Для молодых казахстанцев наиболее важными при определении национальности выступают культурно-личностные факторы, обусловленные культурой, выбором самого человека. На втором месте — природно-формальные признаки: национальность родителей, гражданство и запись в документах. Далее следуют национальность воспитателей и язык.

Факт придания наименьшего значения языку как средству национальной идентификации для казахстанской молодежи, не только выросшей в стране «ста национальностей», но и воспитывающейся уже в атмосфере примерно равных по значимости родного языка, государственного языка — казахского, языка межнационального общения — русского и, принятого многими, английского языка, видится вполне логичным.

Религиозная идентификация молодых казахстанцев, сформировавшаяся в условиях весьма стремительного религиозного возрождения 1990-х гг., не структурирована. В сегодняшнем казахстанском обществе действительно значимы прорелигиозные настроения, и люди часто идентифицируют себя в соответствии с традиционной верой той или иной этнической группы. Но на личностном уровне изменения совсем не так велики, и у многих людей, которые определяют себя как верующих, вера не наполнена конкретным личностным содержанием. Религиозная активность и мировоззренческая целостность присущи незначительной части верующих, причем представители «традиционных» конфессий в этом смысле значительно уступают новым и «нетрадиционным» для Казахстана религиозным движениям.

Нами выделены шесть типов отношения к религии, два из которых обозначают религиозность, два — нерелигиозное, но толерантное отношение к вере, два — антирелигиозность. В целях более рельефного обозначения позиций, можно определить данные типы следующим образом: «активная религиозность», предполагает участие в жизни религиозной общины; «пассивная религиозность» (в литературе обозначается иногда как «культурная религиозность»), означает признание человеком себя верующим, но без соблюдения религиозных норм и требований; «культурно-религиозная нерелигиозность» специфицируется ситуативным участием в религиозных обрядах, главное отличие заключается в самоидентификации себя как неверующего; «толерантное отношение к религии», заключается в уважительном отношении к вере и верующим; «религиозный нигилизм», обозначает безразличное отношение к вопросам религии и веры; «атеизм», характеризуется отрицанием религии.

В настоящее время среди казахстанской молодежи наиболее распространена позиция «пассивной религиозности». Она типична для почти двух третей молодых казахстанцев.

«Активная религиозность» присуща сегодня примерно десятой части молодежи. Безусловно, это весьма значительная часть населения страны и власть не может не учитывать их интересы и потребности при осуществлении молодежной политики.

На третьем месте те, кто определяет себя как неверующего, но уважает религиозные чувства верующих. Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что атеизм набрал менее одного процента — 0,4%, а вместе с религиозным нигилизмом — 3,4%, составляет лишь 3,8%. Это более чем в десять раз меньше позитивного отношения к религии, из чего можно делать вполне правомерный вывод о превращении религии в настоящее время в значимый культурно-духовный феномен жизни современного молодого человека.

Уйгуры оказались более религиозны, чем иные этнические группы: доля «активных верующих» составляет среди них около трети — 32,2%.

Религиозная идентификация кроме отношения к религии вообще включает в себя определение принадлежности к той или иной конфессии. На первое место вышли приверженцы ислама, их среди тех, кто назвал себя верующим или придерживается религиозных обрядов, оказалось более двух третей от всего количества респондентов. На втором месте — православие — более четверти опрошенных. Приверженцев католицизма, протестантизма и буддизма в исследуемой совокупности оказалось менее одного процента.

Только уйгуры и турки могут считаться этническими группами, полностью консолидированными по религиозному признаку. Они на 100% отнесли себя к исламу. Высокая степень консолидации характерна для казахов и узбеков, а также русских. В целом, же религиозные предпочтения большинства этнических групп распределены между несколькими конфессиями. Так, казахи, кроме ислама, выбрали принадлежность к православию и протестантизму. И хотя принадлежность к другим религиозным направлениям кроме ислама незначительная, показателен сам процесс раздробленности этноса, имеющий тенденцию к усилению.

Религиозные направления, существующие у нас в стране, не могут считаться «гомогенными», т.е. состоящими из представителей только одного или нескольких родственных этносов. В каждом из них немало представителей разных этнических групп. Данные исследования показывают, что в исламе сегодня есть и корейцы, и русские, хотя, понятно, что большую часть составили казахи, уйгуры и представители других национальностей.

Христианские конфессии также имеют последователей из разных этнических групп. Сторонники католицизма сегодня это: немцы и поляки.

Данные, полученные в ходе исследования, позволяют сделать вывод о наличии определенной социальной базы для формирования религиозной нетерпимости. Больше других, на вопрос об отношении к смене религии близким родственником, получил поддержку ответ: «я буду против: человек должен обязательно придерживаться религии предков, своего этноса».

Однако достаточно показательно для Казахстана и то, что принцип свободы совести получил, в лице более трети респондентов, бесспорную поддержку.

Наибольшую степень религиозной толерантности проявили немцы. Достаточно толерантно настроены татары, русские и корейцы.

Противоречива и амбивалентна позиция представителей других национальностей: турков, азербайджанцев, таджиков, узбеков и, в меньшей степени, казахов. Более половины представителей этих этносов полагают, что человек обязательно должен придерживаться религии предков и на этот вопрос свобода совести не распространяется. Казахстанским властям необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что религиозная нетерпимость проявляется со стороны этносов, более 90% представителей которых придерживаются ислама.

Другой аспект религиозной толерантности связан с возможным противодействием в случае, если будут оскорблены религиозные чувства. Возможные типы поведения могут быть сгруппированы следующим образом: «экстремистский», готовность взять в руки оружие; «религиозной солидарности», обращение за помощью к единоверцам»; «правовой», обращение в суд, правозащитные организации, к власти; «капитулянтский» — отъезд из страны; «экстратолерантный», сделать вид, будто ничего не произошло.

Наиболее предпочтительным молодые казахстанцы сочли «экстратолерантный» способ, который заключается в отсутствии любой реакции на оскорбление религиозных чувств. Весьма трудно оценивать эффективность или приемлемость подобной позиции, ибо она не предполагает каких-либо действий.

На втором месте — обращение за помощью к единоверцам».

Третьей по значимости стала позиция «правовая». Последователи этого типа поведения полагают, что при возможном возникновении конфликта на религиозной почве оптимальным будет решение проблемы с помощью юридических механизмов.

Однако, на четвертой позиции (13,4%) — молодые казахстанцы, готовые даже взять в руки оружие для защиты своего религиозного достоинства. Необходимо обратить внимание, что доля респондентов (33,9%), занявших эти две позиции, может в определенных условиях стать питательной почвой для появления признаков религиозного экстремизма.

Необходимо констатировать недостаточную степень религиозной толерантности со стороны казахов и узбеков. Более половины представителей казахов и более двух третей узбеков полагают, что человек обязательно должен придерживаться религии предков и на этот вопрос свобода совести не распространяется.

В разрезе социально-профессиональных групп работники органов государственного управления, работники сельского хозяйства и предприниматели выступили с позиций неприятия смены религии близким родственником.

Третий аспект, по которому мы можем судить о возможных предпосылках экстремистского поведения, необходимо выделить путем анализа отношения казахстанской молодежи к новым религиозным объединениям (появившимся в стране менее десяти лет назад).

Большая часть молодежи, принявшей участие в исследовании относится к новым религиозным группам безразлично, почти такая же доля респондентов относится «с недоверием». И лишь 14,0% испытывают интерес

Наиболее индифферентны к новым религиозным течениям, в соответствии с данными социологического исследования, украинцы, корейцы и немцы. Наиболее равнодушны к ним корейцы и узбеки. Наиболее скептически по отношению к новым религиозным направлениям узбеки и казахи.

Респонденты различных возрастных подгрупп казахстанской молодежи также по-разному относятся к новым религиозным направлениям. Здесь довольно ярко проявляются коррелирующие особенности их лет

Самые молодые, с 18 до 22 лет, испытывают естественные для их возраста наибольший интерес и наименьшее недоверие. Среди самых «опытных», с 26 до 29 лет, количество скептиков существенно выше, а «любопытных» — ниже.

Среди социально-профессиональных категорий молодых казахстанцев с наибольшим интересом относятся к новым религиозным объединениям, появившимся в Казахстане более 10 лет назад, не работающие и работники сельского хозяйства. Видимо, это наиболее «ищущие» группы молодежи.

Среди самых закоренелых скептиков же, т.е. тех, кто меньше всего доверяет новым религиям: работники образования и здравоохранения и органов государственного управления. Вероятно, в данном случае сказывается знание «человеческих душ» профессионалами, ибо именно эти категории специалистов чаще всего имеют дело с людьми.

Этнические группы молодежи Казахстана достаточно сильно различаются между собой по оценке влияния религии на общество и отношения к этому процессу. Казахи и русские по всем параметрам отношения близки к средним показателям, но среди последних доля затруднившихся в ответе значительно выше. Наиболее низкой является котировка данного фактора у немцев и корейцев. Обращает на себя внимание факт позитивной оценки роста влияния религии в Казахстане 72,4% опрошенных узбеков.

В целом, деятельность религиозных коалиций, несмотря на то, что в настоящее время в стране зарегистрированы, по данным Министерства Юстиции, около четырех тысяч религиозных формирований, мало знакома изучаемой аудитории. Тем не менее, по результатам исследования можно выделить три группы религиозных организаций по степени известности: относительно высокая степень известности — рейтинг от 15% до 25%; относительно средняя степень известности — рейтинг от 5% до 15%; низкая степень известности — рейтинг от 0 до 5%.

Интерес молодых казахстанцев к новым религиозным объединениям, появившимся в Казахстане более 10 лет назад, невысокий. Только один из более чем семи человек испытывает какое-то любопытство по поводу их деятельности. Этот человек чаще юноша, из младшей возрастной категории исследованной совокупности. Больше внимание новым религиозным течениям уделяют корейцы и узбеки, а также работники сельского хозяйства и не работающие, жители Алматинской области. Наибольшее недоверие испытывают к ним узбеки и казахи, а также работники образования и здравоохранения, жители Атырауской и Западно-Казахстанской областей. Наиболее равнодушны к новым религиозным объединениям украинцы, корейцы, немцы, а также студенты, учащиеся ССУЗов, жители Восточно-Казахстанской и Павлодарской областей.

Тем не менее, масштабы деятельности части новых религиозных объединений впечатляют. Особенно выпуклой она становится в процессе анализа распространенности по регионам республики и в этнических группах.

Активность работы протестантских конфессий растет. В настоящее время в стране зарегистрированы, по данным Министерства Юстиции, 1181 протестантских организации. Это в три раза больше, чем было в 90-е годы двадцатого века. По результатам проведенного исследования, деятельность Евангельских христиан-баптистов знакома около 40% астанчан и костанайцев, трети немцам и две трети корейцам. О деятельности Свидетелей Иеговы так или иначе знают около 40% астанчан и 30% костанайцев, две трети корейцев, почти половина немцев, треть татар и русских. О работе Пресвитерианской церкви осведомлены около 13% актюбинцев и четверть корейцев. Таким образом, при отсутствии четкой связи с какой-либо этнической группой миссионеры трех, самых известных в Казахстане, протестантских конфессий, наиболее активны в столице страны, на северо-востоке и западе.

Деятельность Ваххабитов наиболее широко развернута в Атырауской области, где с ней знаком каждый третий житель, и Астане, а также среди работников промышленности, строительства, транспорта и связи. Деятельность Орды известна более пятой части астанчан, в Жамбылской и Карагандинской областях, более других — татарам и уйгурам. Исламское движение Узбекистана более других знакомо четверти корейцев и почти десятой части узбеков, также работникам промышленности, строительства, транспорта и связи, жителям Актюбинской области и Астаны. В итоге, более популярные в целевой группе, новые направления ислама для развертыва-

ния деятельности предпочитают западные, южные и центральные регионы страны, специалистов промышленности и связи.

Общество сознания Кришны — новое, для казахстанцев, направление буддизма, знакомо более четверти астанчан, преимущественно корейцам.

В контексте рисков распространения религиозного экстремизма в Казахстане необходимо обратить внимание на три фактора. Во-первых, интенсивность деятельности новых религиозных направлений растет. Во-вторых, ею охвачены в большей степени западные, южные и центральные регионы страны. Работники органов государственного управления более других категорий исследуемых знакомы с «новыми религиями» в целом, а специалисты промышленности и связи — с новыми направлениями ислама. В-третьих, среди жителей столицы Казахстана уровень знакомства с новыми религиозными течениями значительно выше, чем в других регионах.

ОТКУДА ПОЯВЛЯЕТСЯ ТЕРРОРИЗМ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ?

Смагулов М.А., теолог, директор Центра исламской экономики и права КазГЮУ.

Наше время вовсе не случайно именуется эпохой расцвета тоталитарных сект. Но, по-настоящему, сектантская экспансия это и есть **завуалированный экстремизм**, разжигающий исламофобию, умело связывая ислам с экстремизмом и терроризмом.

Во всех развитых странах мира осознают необходимость оказания противодействия деструктивному влиянию всевозможных «гуру», шейхов, «вестников», «аулие», «владык вселенной», амиров...

Именно с распространением различных деструктивных сект и культов появилась и «проблема исламского экстремизма». И до сих пор никто не связывал эти явления между собой. Так откуда же «растут уши» религиозного экстремизма и терроризма? Как вообще появился этот феномен на нашем пространстве?

Для меня известно одно: что все эти секты и джамааты, будь это мормоны, свидетели Иеговы, ваххабиты, саентологи, такфиристы и др. являются исполнителями одного Проекта! И заказчик тоже один...

В Казахстане, по состоянию на 1 января 2006 г. общая численность религиозных объединений, представляющих более 40 конфессий и деноминаций составляет 3420. В общем числе религиозных объединений представлены: Ислам — 1853, Протестантизм — 1121, другие немногочисленные религиозные формирования — 349, Русская православная церковь — 273, Римско-католическая церковь — 97, нетрадиционные и новообразования (бахаи, общество сознание Кришны, церковь последнего Завета и т.д.) — 78, Иудаизм — 24, Буддизм — 4.

В Казахстане действуют 8 ВУЗов: в том числе 5 протестантских, 1 католическое, 1 исламское, 1 лютеранское.

16 специальных христианских духовных учебных заведений.

Религиозными объединениями выпускаются 38 наименований периодических печатных изданий.

Среди 20-ти благотворительных фондов и обществ в основном работают общества по распространению протестантско-христианской и индийско-окультурной лите-

ратуры. Наиболее известные: «Библейская лига Казахстана», «Освещение», «Пища для жизни», «Веди», в г.Караганде церковь «Новая жизнь» выпускает газету «Слово веры», в г. Алматы с 90-х годов типография «Шығыс Саулесы» выпускает христианские повести и рассказы. «Свидетели Иегова» распространяют журнал «Сторожевая башня», на казахском языке «Кузет Мунарасы». В Америке, вначале своей деятельности, она называлась «Сторожевая башня Сиона»...

В настоящее время в Казахстане работает 413 зарубежных миссионеров из 22 стран.

Наиболее известные «новоявленные» церкви, помимо названных: «Благая весть», Миссия «Сион», «Махаббат», «Рахым», «Корейско-Американская миссия в Казахстане», «Салем Атырау» и др.

Невооруженным взглядом видно, что конфессиональный баланс и спокойствие нарушены. В Казахстане, где 70% населения мусульмане, а 22% православные (2% католиков и 1% иудеев) действует 1101 протестантских организаций! Обладая сильной материальной базой (из-за рубежа) они имеют типографии, учебные заведения, выкупают детсады...

На 5% населения Казахстана приходится около двух тысяч зарегистрированных деструктивных культов и сект. Но самое страшное то, что они готовят «секретных фанатиков», которые живут как роботы, отдавая 10% процентов с доходов в общину и выполняя «проект» своей секты.

Чтобы нормализовалась религиозная жизнь мусульман Астаны необходимо иметь не менее 50-ти культурных и религиозных объединений. Тоже самое и по всему Казахстану. Это веление времени и демократии. Смешно, что мы, имея 4-мечети в столице РК, говорим о проблемах экстремизма и терроризма. Муфтият не справляется и не хочет работать в этом направлении. Имамы заняты «хлебом насущным»: зауспокойными молитвами, поминками и хозяйственными нуждами мечети, потому что их зарплата около 20 тыс. тенге в месяц.

На сегодня, привнесенные извне джамааты и партии морочат мусульманам Казахстана головы: «Хизбут Тахрир» пугает всех халифатом, вахабиты же хотят вернуться к «первоначальному исламу», третьи хотят поставить сунну вровень с Кораном, четвертые вообще отвергают сунну...

А среди населения уже известны семьи, где есть проблемы «нетрадиционного сектанства». В последнее время численность таких семей увеличилась. В семье нет покоя и мира, не говоря о любви...

Вебстеровский Третий Новый Международный Словарь дает определение культа, как: 1) религиозная практика; богослужение; 2) обычно небольшой или узкий круг людей, объединенных сильной привязанностью (преданностью) к некоторой худо-

жественной или интеллектуальной программе, тенденции или фигуре (привлекающей ограниченную популярность). По этому определению, большинство групп могут считаться культами.

Деструктивный культ — это любая авторитарная иерархическая организация (религиозная, политическая, психотерапевтическая, образовательная или коммерческая), которая практикует: а) обманную вербовку; б) прибегает к использованию контроля сознания, чтобы сохранить своих последователей зависимыми и покорными лидеру и доктрине. Установлено, что в США свыше 3000 деструктивных культов; и они существуют в самых разных размерах от весьма малочисленных до громадных международных общностей с сотнями организаций в своем составе. Предполагается, что свыше 20 млн. американцев в настоящее время вовлечено в организации деструктивных культов. Деструктивные культы используют техники манипулирования для вербовки и удержания своих членов. Среди них есть политические, коммерческие, псевдотерапевтические, восточные медитационные и даже группы по избавлению от алкоголя и наркотиков, в которых одна форма зависимости просто заменяется другой. Именно с последним обстоятельством связаны «успехи» ряда адептов определенных сект в избавлении от алкоголя и наркотиков.

В любом деструктивном культе эксплуатируется психологическая неграмотность и незащищенность. Они известны участием в мошеннической и незаконной практике, которая нарушает саму ткань демократического общества.

Опасность подобных сект, будь то мормоны или джамаат такфир, заключается в следующем:

Их авторитарная структура и экстремистские методы часто противоречат общепризнанным демократическим ценностям. Их тоталитарная идеология и претензии на абсолютную правоту лидеров соблазняют людей и полностью завладевают теми, кто ищет для себя опоры в сложной жизненной ситуации или более адекватное мировоззрение, а также в требовании безоговорочного подчинения своих членов, для чего порой применяются изощренные угрозы. Отрицательными последствиями членства в этих сектах могут быть: срыв школьного и профессионального образования членов, коренные изменения их личности и утрата восприятия действительности, что может привести к конфликтам с родственниками, близкими людьми. Кроме того, в результате слишком резких мировоззренческих и ценностных изменений, а также в связи с использованием тоталитарными сектами деструктивных методов воздействия на психику человека могут возникнуть социально-психологические проблемы.

Проповедники сект получают теологическую и психологическую подготовку в специальных центрах: они владеют навыками внушения, убеждения, умеют принуждать, проявляя настойчивость и терпение.

Всем деструктивным культам присуща политика «двойных стандартов». Любовь и искренность уместны только по отношению к «своим». Что же касается «чужих», то допускается ложь, обман, и даже физическое насилие по отношению к противникам. «Во имя дела Бога надлежит скрывать правду от Божьих врагов». Это — характерная особенность всех деструктивных учений. Она присуща и иеговистам, и кришнаитам, и саентологам, и Хизбут Тарир и сотням менее известных культов.

Например, содержание книг и журналов для «посвященных» (тех, кто уже доказал свою надежность и входит в т.н. «внутренний круг») очень отличается от литературы для новичков и представителей «внешнего» мира. Большинство их журналов и книг имеют ярко выраженную суггестивную направленность. Чаще всего применяются методы НЛП, которые обладают уникальным свойством - не содержат прямых команд, что позволяет обходить возможное сопротивление слушателя и располагать его к себе. Опасность заключается в том, что описанные психологические манипуляции происходят незаметно и членами сект не распознаются.

В Коране сказано: **«Нет принуждения в вере. Истинный путь уже [давно] различили от ложного.»** (Сура2 аят 256) Казалось бы, лидеры культов не должны отказывать в приеме никому. На самом деле, вербовщики должны направлять в центры только подходящих, специально отобранных лиц. И здесь нет разницы между ваххабитами и последователями Муна,

Каждому культу нужны солдаты, готовые к самопожертвованию ради идеи, но победы немислимы без привлечения в свои ряды людей, уже занимающих нужные посты. Они официально не входят в состав секты. Чаще, они возглавляют дочерние организации и предпочитают не афишировать свои связи, особенно финансовые, с представителями того или иного культа. Это — финансовые империи, каждой из которых принадлежат сотни предприятий, храмов, СМИ в большинстве городов мира.

Среди опасных последствий пребывания в сектах следует упомянуть отчуждение членов секты от внешнего мира, замкнутость, агрессивность против собственных членов и посторонних в фанатическом отстаивании своей идеологии, а также отказ от критического и рационального мышления.

Выступая на закрытии первого съезда лидеров мировых и традиционных религий, президент Казахстана Н.Назарбаев еще в 2003году сказал: «Хочу заострить ваше внимание и на такой проблеме, как рост числа и влияния всяких псевдорелигиозных объединений. Они есть практически в каждой стране и в основном паразитируют на существующих в современном мире трудностях. Многие из них под модными личинами проповедуют далеко не безобидные идеи, творят далеко не благие дела, итогом которых может быть подрыв устоев не только веры, гражданского общества, но и государства. Мы должны противостоять подобным организациям, пресекать их деятельность, ограждая наших граждан от любого негативного влияния...»

Необходимо всем СМИ Казахстана предупреждать граждан об опасности деструк-

тивных культов. Только достоверная информация является надежной защитой от обмана и психологического насилия. Необходимо более полно освещать на страницах газет, в теле- и радиоэфире, не только информацию об опасности сект, но и методы психологических манипуляций и контроля сознания.

Все мы знаем, что в Советском союзе — отделы КГБ, занимающиеся религией, уделяли 75% своей деятельности различным сектам, а 25% традиционным религиям. У нас же, к сожалению, до сих пор экстремизм и терроризм связывают только с исламом.

В настоящее время наблюдается возрастающий интерес граждан Казахстана, и в первую очередь молодежи, к религии Ислам, который является неотъемлемой частью культурного и религиозного наследия народов Центральной Азии. Но параллельно с этим отмечается расширение влияния вахабитских шейхов и устазов, проповедующих «буквальный Ислам». К великому сожалению, слепое копирование бытовых привычек пророка Мухаммада (мир ему), многие мусульмане возвели в разряд бездумных ритуалов. Такая ритуалистика, а точнее однобокое отношение к религии Аллаха, привели мусульман к ужасающему состоянию поражения и деградации, хаоса и коррупции, в котором пребывает умма мусульман сегодня и на протяжении уже многих десятилетий.

В этих условиях актуальным вопросом является развитие просвещенного Ислама в соответствии с национальными интересами государства и религиозными традициями населения Казахстана.

Для противодействия вахабизму и терроризму необходимо открыть хотя бы Фонд поддержки исламской культуры и образования. Даже в России есть такой Фонд, где председателем Попечительского совета является г-н Е.Примаков. Фонд обязан:

- способствовать религиозному и интеллектуальному развитию верующих Казахстана;
- способствовать продвижению духовных ценностей и культуры диалога с целью обеспечения гражданского мира и общественного согласия;
- направлять усилия на сохранение межэтнического и межконфессионального согласия среди народов, недопущение национальной и религиозной нетерпимости.

Фонд должен быть центром эффективного сотрудничества государственных органов, национально-культурных, религиозных и неправительственных организаций с целью:

- взаимодействия с общественными и религиозными организациями Казахстана, развивающими исламскую культуру, науку и образование;

- пропаганды исторически сложившихся религиозных устоев, традиционных для народов Казахстана;
- проведения просветительской деятельности среди населения о традиционных и нетрадиционных вероучениях, способствующих противодействию распространения экстремизма и терроризма;
- укрепления роли семьи в обществе и государстве, духовно-нравственного воспитания детей и молодежи;
- формирование чувства национального патриотизма и единства казахстанского народа.

Я думаю, что пришло время возродить в наших школах этнопедагогику, где бы изучались основы культуры и нравственности коренного населения, чтобы искоренить исламофобию. Для 70% населения Казахстана необходимо разработать предмет «научное исламоведение», где должны изучать традиции и направления этой мировой религии, а также историю ее развития в РК.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев в своей книге «В потоке истории» пишет: «Вспомним и наши исторические традиции. Ведь тюрки всегда были терпимы к религии покоренных ими народов. Даже трехсотлетнее господство кочевых народов на Руси отличалось своей религиозной веротерпимостью. Словом, наши предки и родственные тюркские народы никогда не отличались религиозной агрессивностью и с уважением относились к духовной свободе других народов. Это урок истории, который следовало бы знать, вместо неграмотных суждений о «реакционной роли ислама в Центральной Азии». Мы должны быть готовы к росту религиозности в массовом сознании, и ничего угрожающего в этом нет.

Ведь сама по себе религия ничему, кроме ясных нравственных истин не учит. Единственное, что нам угрожает, это недостаточно высокий уровень собственно конфессиональных знаний... Религиозный фанатизм, как правило, исходит не от избытка веры, но от недостатка настоящей религиозной культуры.

В Казахстане сложилась добрая традиция взаимного уважения и понимания представителей конфессий, и это великое благо...»

ТЕРРОРИСТОВ ДЕЛАЮТ, ИМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ: СОТВОРЕНИЕ ТЕРРОРИСТОВ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБУСЛОВЛИВАНИЯ

Stahelski, Anthony. Terrorists Are Made, Not Born: Creating Terrorists Using Social Psychological Conditioning. Journal of Homeland Security, March 2004. © Е. Н. Волков, перевод на русский язык и комментарии, 2007.

«Научение, ...это общий термин, описывающий изменения потенциальной возможности поведения, происходящие из опыта. Однако **обусловливание** — это более специфический термин, используемый при описании процедур, которые могут привести к изменению поведения. Так как существует два типа формирования условного рефлекса, **инструментальное** и **классическое обусловливание**, многие ученые делают вывод о существовании по крайней мере двух типов научения или вывод о том, что научение в конечном счете может быть понято в терминах классического и инструментального обусловливания» (Хегенхан Б., Олсон М. Теории научения. — 6-е изд. — СПб.: Питер, 2004. — С. 18).

«Говоря коротко, обусловливание определяется сохранением (и стиранием) реакций» (Лефрансуа Г. Теории научения. Формирование поведения человека. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. — С. 110).

Обусловливание — это бихевиористский (поведенческий) термин, описывающий механизм установления зависимости (научения) между внешним стимулом и определенной реакцией особи. Социально-психологическое обусловливание — это, в таком случае, «привязывание» определенных реакций человека к соответствующим внешним стимулам, своего рода социальная дрессировка.

Организаторы такой дрессировки не «программируют» человека «с нуля», а всего лишь умело помогают внутренним предрассудкам человека «связаться» с однозначно заданными опорными ориентирами (реперными точками): фигурой лидера (авторитета), «своей» группой, «своей» идеологией, навязанным мировоззрением и правилами поведения. Собак и прочих животных, кстати, тоже дрессируют не «с нуля», а эксплуатируют их безусловные рефлексы и механизмы формирования условных рефлексов.

Обусловливание — это такая естественная или искусственная «стыковка» внутренних ожиданий и представлений человека со случайно или преднамеренно аранжированными аспектами его текущей ситуации, которая приводит к более или менее устойчивому изменению поведения в сравнении с предыдущими привычками данного индивида. Искусственное (организованное, целенаправленное, намеренное)

обусловливание строится на провоцировании пошаговых, постепенных изменений в поведении и мышлении, каждое из которых в отдельности (особенно на первых этапах) кажется естественным («логичным») развитием привычных способов мышления и поведения или лишь незначительным, мелким и временным отклонением от них.

Из этих мелких шагов и формируется та пропасть между «прежней» и «новой» жизнью «отдрессированного» человека, которая в начале пути не могла присниться и в страшном сне. При этом человеку кажется, что на каждом шаге он вполне самостоятельно принимал достаточно здравые решения, но отсутствует — для данного случая — понимание того, что эта самостоятельность была подобна той, которую проявляет утка, вполне самостоятельно плывущая на звук охотничьего манка.

В данной статье описаны основные этапы такого постепенного переддрессирования в террориста и некоторые аспекты личных биографий рекрутов, облегчающие такую дрессировку. Сами собой напрашиваются и параллели между террористическими организациями и деструктивными культами, поскольку механизмы формирования и террориста, и культиста практически тождественны. Стоит поддержать и практическую рекомендацию автора по пресечению деятельности любых учебных заведений и соответствующих «учебно-просветительских» курсов, представляющих из себя начальные этапы намеренного обусловливания (проще, дрессировки) культистов и террористов.]

Интересно подтверждением соответствий концепций социального влияния, манипулятивных методов и принудительного уговаривания между культами и террористами в злоупотреблении этими методами.

Опубликовано Институтом Внутренней (Государственной) Безопасности.
Homeland Security Institute
2900 South Quincy St., Suite 800
Arlington, VA 22206
(703) 416-2000

Институт Внутренней Безопасности представляет себя следующим образом: «23 апреля 2004, Отдел Внутренней Безопасности (DHS) выбрал Analytic Services Inc, чтобы основать и использовать Институт Внутренней Безопасности (HSI), новый Научно-исследовательский Центр на федеральном финансировании. HSI поможет Отделу в формулировке и адресации к важным проблемам безопасности родины, особенно те, которые связаны с политикой и безопасностью и где требуется научная, техническая и аналитическая экспертиза. <http://www.homelandsecurity.org/about.asp>»

Источник статьи: <http://www.homelandsecurity.org/journal/Articles/stahelski.html>

Энтони Стахельски (stahelsa@cwu.edu) получил степень доктора философии по социальной и организационной психологии в Университете Калифорнии в Лос-

Анджелесе в 1981. Он является профессором в Центральном Вашингтонском Университете и директором магистерской программы по Организационному Развитию, которая обучает лидеров улучшать эффективность и действенность групп и организаций. Его исследовательские интересы сосредотачиваются на различной динамике взаимодействия малых групп, особенно как она проявляется в культах и экстремистских группах. Он преподавал курсы по психологии терроризма и представил семинары по типу мышления террориста персоналу правоприменительной деятельности в штате Вашингтон.

Психологи к настоящему времени оказались неспособны доказать существование универсального профиля террориста на индивидуальном уровне. Это неутешительное открытие делает поиск террористов, которые появляются и действуют обычно в большой массе нетеррористов, намного более трудным. Однако, социологи и социальные психологи обнаружили, что террористические группы используют культоподобные методы обусловливания, чтобы преобразовать нормальных индивидуумов в безжалостных убийц. Предположение этой статьи — что ограниченные глобальные ресурсы контртерроризма должны сосредоточиться на уничтожении тренировочных лагерей террористических групп, где и происходит обусловливание, а не при попытке найти террористов после того, как они были уже обусловлены. Дается описание пяти стадий обусловливания: деплурализация, самодеиндивидуация, деиндивидуация других, дегуманизация и демонизация. Все стадии обусловливания поддерживаются мощной групповой динамикой, что укрепляют эффективность обусловливания. Представляется, что большинство террористических групп использует все или большинство [механизмов] социального психологического обусловливания и поддерживает процессы, описанные здесь. Так как культово обусловленные изделия этих процессов являются в настоящее время самыми опасными индивидуумами на планете, статья заканчивается несколькими рекомендациями для разрушения и, возможно, устранения групп и средств обслуживания обучения, чтобы остановить производство террористов-исполнителей.

Исследователи терроризма обычно приходили к выводу, что большинство террористов — не первоначально психопаты, что большинство террористов — не очевидно или единообразно психически больны, и что все же нет никакого идентифицированного универсального образца террористической индивидуальности.

Это разочаровывающие открытия. Конттеррористические усилия получили бы сильную основу, если вероятные кандидаты в террористы могли бы быть упреждающе идентифицированы на точном индивидуальном основании.

Однако, менее универсальные усилия при идентификации индивидуальных характеристик террориста были несколько более успешны. В 1970-ых, немецкие и итальянские исследователи имели доступ к захваченным членам и правительственным документам о Фракции Красной Армии и Красных Бригадах. Исследователи идентифицировали некоторые общие черты семейные фона: многие террористы вышли из семей, где отсутствовал отец или, даже когда отец присутствовал, дети проживали

раздельно от отца, . Более свежие наблюдения современных террористических групп указывают, что некоторые террористы выходят из распавшихся семей («сломаных» домов), где отец отсутствует, проживает раздельно или слаб в экономическом и/или политическом отношении.

Кроме того, некоторые присоединившиеся к террористическим группам — это индивиды, которые имели трудности с формированием согласованных (совместимых) групповых идентичностей вне дома, типа школьных или связанных с работой.

Этот частичный биографический профиль, конечно, не универсален. Например, многие из 9/11 налетчиков были индивидами с высшим образованием, которые вышли из профессиональных, относящихся к среднему классу, семей с двумя родителями. Тем не менее, представляется, что присоединившиеся к террористическим группам из дисфункциональных семейных обстоятельств особенно восприимчивы к соблазнительным посланиям харизматических лидеров, которые предлагают им их первый положительный и значимый групповой опыт. Лидер становится желанной фигурой отца, и группа лидера обеспечивает атмосферу семейства, связанного тесными узами. Многие присоединившиеся — индивиды, отчаявшиеся в стремлении принадлежать «семейной» группе, возможно потому, что настоящие семейные группы не реализовали их эмоциональные потребности присоединения.

Эти нереализованные потребности делают некоторых индивидов особенно уязвимыми к культовому обусловливанию.

Исследователи терроризма сравнили террористические группы с культами и заключили, что модель культа применима к террористическим группам. Большинство культов центрированы на харизматическом лидере. Харизматические лидеры имеют многие из следующих характеристик: физическое присутствие, интеллект, опыт, образование и эрудиция, способность к словесному и ясно артикулируемому видению и миссии, и, что наиболее важно, сильную эмоциональную привлекательность. Большинство присоединившихся к культам отвечает на послание лидера сначала на эмоциональном уровне, а затем на физическом и интеллектуальном уровнях. Присоединившиеся сообщают, что они, наконец, нашли кого-то, кто имеет ответы на озадачивающие вопросы жизни и кто поэтому достоин их полного обязательства.

В обмен на обеспечение присоединившихся значимым существованием и для того, чтобы удовлетворить их аффилиативные эмоциональные потребности, лидер запрашивает и получает несомненное повиновение присоединившихся. Ветераны группы поддерживают давление лидера к повиновению, применяя давление соответствия на новых присоединившихся, чтобы предупредить любое отклонение от миссии группы или ее ценностей. Первоначальная восприимчивость присоединившихся к этому интенсивному повиновению и давлению соответствия делает их чрезвычайно уязвимыми к пятифазовому социально-психологическому процессу обусловливания, который используется в жестоких культах и который резюмируется в схеме 1.

Схема 1: Пять стадий социально-психологического обусловливания

Стадия 1 — Деплюрализация: полное лишение адепта всех иных групповых идентичностей

Стадия 2 — Самодеиндивидуация: полное лишение адепта личной идентичности

Стадия 3 — Деиндивидуация других: полное лишение врагов их личных идентичностей

Стадия 4 — Дегуманизация: идентифицирование врагов как недочеловеков или нелюдей

Стадия 5 — Демонизация: идентифицирование врагов как зла

В сущности, этот процесс сначала устраняет старые социальные и личные идентичности присоединившегося (деплюрализация и самодеиндивидуация) и затем, в случае экстремистских групп ненависти и террористических групп, переобусловливает присоединившихся, чтобы ненавидеть и иногда убивать мирных людей по требованию (деиндивидуация других, дегуманизация и демонизация).

Многочисленные исследования продемонстрировали, что для большинства людей значащее групповое присоединение важно для психологического здоровья. В устойчивых, нормальных (некризисных) обществах, большинство людей плюрализированы, то есть они реализуют свои аффилиативные потребности, состоя во множестве групп. Ни одно из этих присоединений, с возможным исключением семейной группы, не является абсолютно существенным для Я-концепции человека.

Все культы, включая террористические группы, желают изменить это нормальное состояние плюрализованности, **деплюрализируя** потенциальных присоединившихся. Культы часто располагаются в изолированных местах. Если присоединившиеся соглашаются жить в этих изолированных местах, то для них становится легче бросить членство в любом их предыдущем групповом присоединении, часто включая их семьи. Прежние групповые присоединения и идентичности уменьшают тотальную приверженность, требуемую культом. Культы не могут эффективно обусловить присоединившихся, если культовая группа не является единственным групповым присоединением. Индивид, который имеет только одно групповое присоединение, имеет Я-концепцию и чувство собственного достоинства, которые полностью зависят от удерживающего членства в этой группе. Полностью зависимый человек тогда стремится делать все, что потребуется, чтобы сохранить членство в данной группе.

Хотя культы хотели бы немедленно и полностью деплюрализировать присоединившихся после присоединения, в действительности деплюрализация может произойти несколькими способами спустя разные промежутки времени. Действительно, некоторые люди внезапно вдохновляются культовыми лидерами сразу бросить все их

старые групповые присоединения. Однако, другие потенциальные присоединившиеся проходят намного более медленный процесс деплюрализации. Они могут медленно оставлять их присоединение к «господствующей» группе (группе мэйнстрима), присоединяясь к более маргинальным, но все еще в некоторых отношениях «господствующим» группам (группам мэйнстрима). Через некоторое время они оставляют эти маргинальные группы и присоединяются к экстремистскому культу. Таким образом, деплюрализация может произойти в течение нескольких дней или может занимать годы.

Как только старые групповые принадлежности и групповые идентичности присоединившегося были устранены, присоединившийся более уязвим для Фазы 2. **Самодеиндивидуация** устраняет личную (индивидуальную) идентичность человека, как внешне, так и внутренне. Например, многие присоединившиеся к культу отказываются от своей гражданской одежды, и тогда им дается для ношения униформа. Внутренне, все новички, как ожидают, бросают любые ценности, верования, отношения, или образцы поведения, что отклоняются от ценностей и ожиданий группы. Деиндивидуализированные присоединившиеся отказываются от своего личного восприятия того, что правильно и что неправильно, если оно отличается от восприятия лидера. Кроме того, более широкое видение действительности присоединившихся — их взгляд на то, как прошлое, настоящее и будущее, пригодное вместе, чтобы создать современный социальный мир — становится приноровленным ко взглядам лидера. Деиндивидуализированные люди прекращают думать об их собственных уникальных качествах. Они усваивают концепцию, что они — просто анонимные части большего целого, культура.

Фаза 3, **деиндивидуация других**, происходит параллельно самодеиндивидуации присоединившегося. Мы категоризируем наш социальный мир на тех, кто находится в тех же самых группах, что и мы — (на тех, кто «в» группах, на «нас»), и на тех, кто не находится в наших группах («другие», «внешние» группы, «они»). Многие культуры доводят этот нормальный процесс классификации до следующего шага, идентифицируя определенные «внешние» группы в качестве врагов. Присоединившиеся к культу затем обусловливаются, чтобы деиндивидуализировать членов вражеской группы. Деиндивидуация врагов включает отказ от любых личных отношений с членами вражеской группы, от знания или обращения к любым врагам по индивидуальным именам или от различения любых индивидуальных признаков или особенностей среди членов вражеских [групп]. Все враги становятся гомогенной, безликой массой: они все выглядят одинаковыми, думают одинаково и действуют одинаково.

Многочисленные исследования продемонстрировали, что оба типа деиндивидуации увеличивают агрессию против членов вражеских групп, открытие, которое явно связано с фактом, что убийство в сражении является менее травмирующим, если жертва отдалена от убийцы. Чем отдаленнее и менее индивидуально опознаваема жертва, тем легче деиндивидуализировать этого человека и поэтому убить его или ее.

Как только присоединившиеся к культуре деиндивидуализированы в «нас», и враги культуры деиндивидуализированы в «них», начинается негативное стереотипирование врага. Это уже переход к Фазе 4, **дегуманизации**. Все положительные характеристики (например, моральное достоинство, интеллект, ответственность, честность, способность оправдывать доверие, надежность) приписаны членам «в» группе, и все отрицательные характеристики (моральное вырождение, глупость, безответственность, непорядочность, неспособность оправдывать доверие, ненадежность) приписаны членам «вне» группы. Дегуманизация происходит, когда враг и характеристики врага связаны с нечеловеческими объектами, типа животных, паразитов, грязи, и микробов. Нацистская пропаганда в 1930-ых сравнила евреев и их негативные характеристики с крысами и тараканами. Члены культов постоянно поощряются использовать эти ярлыки при упоминании врага. Как только эти ярлыки последовательно применены к вражеской группе, члены культа обуславливаются, по прошествии длительного времени, чтобы думать о членах вражеской группы как нечеловеках.

Фаза дегуманизации отделяет экстремистские группы ненависти и террористические группы от ненасильственных культов, которые не дегуманизировали внешние группы. Эта фаза также отделяет террористические группы от организованных вооруженных сил демократических государств. Хотя демократические вооруженные силы используют деплурализацию, обе формы деиндивидуации и дегуманизацию, их обуславливание применяется только к вооруженным противникам. Демократические вооруженные силы имеют строгие правила контакта, которые устраняют убийство невинных мирных людей, . Террористические группы не имеют таких ограничений; поэтому их обуславливание дегуманизации направлено на всех членов вражеской группы, независимо от их боевого статуса.

Хотя дегуманизация рационализирует массовое убийство невинных [людей] членами террористической группы, дополнительная фаза обуславливания помогает предотвратить возникновение раскаяния после акта убийства. **Демонизация**, пятая фаза социально-психологического процесса обуславливания, происходит, когда члены культа становятся убежденными, что враг — в союзе с дьяволом и космическом злом. Поскольку большинство культур определяют «добро» по отношению к «злу», демонизация — широко доступная стратегия обуславливания. Упоминание Соединенных Штатов как «Большого Сатаны» является примером культурной демонизации. Так как большинство культур также реабилитирует тех, кто борется против зла и уничтожает его, демонизация просто целенаправленна и усилена террористическими группами. Если член террористической группы по-настоящему убежден, что вражеские старики, женщины и дети — злые существа, то убийство их не только естественно; это необходимо, благородно и вознаграждено теми, кого этот адепт уважает.

Подводя итоги, стоит повторить, что пять фаз социально-психологического обуславливания усилены давлением авторитета, который не существовал бы без присутствия харизматического лидера. Фактически, исследования культов демонстрируют, что многие культы прекращают существовать, как только основатель или лидер был так или иначе

удален от группы. Кроме того, дополнительные мощные аспекты групповой динамики усиливают пятистадийный процесс обусловливания. Поскольку когорта присоединившихся одновременно подвергается этим фазам процесса обусловливания, они становятся очень сплоченной группой. Они выносят трудности обучения и идеологической обработки вместе, и этот разделенный опыт усиливает чувство, что группа — теперь абсолютно всё в жизни каждого присоединившегося. Поскольку сплоченность группы растет, усиливается и уровень конформистского давления, которое каждый присоединившийся налагает на других. Увеличивающаяся сплоченность и увеличивающееся конформистское давление, наряду с изначальным чрезвычайным положением лидера, помогает делать взгляды каждого присоединившегося более экстремистскими, чем они были первоначально.

В ненасильственных культах максимальная угроза, лежащая в основе и подчинения, и конформистского давления, — отторжение от группы. Никто, кто присоединяется к группе добровольно, не хочет быть отторгнутым от нее. Присоединившиеся к культу особенно не хотят быть отторгнутыми от культовой группы. Они, как правило, принесли большие жертвы (отказ от семьи и друзей, карьеры, личного благосостояния), чтобы присоединиться к группе, что увеличивает их зависимость от группы и поэтому делает возможность отвержения группой даже более психологически разрушительной. В жестоких культах и террористических группах присутствует дополнительное и более значительное опасение: страх быть убитым или страх убийства группой членов семьи является весьма вероятным, если присоединившиеся слишком «неправильно» себя ведут или серьезно предполагают покинуть группу. Оба этих страха в результате усиливают повинование присоединившегося и его конформность.

В сущности, каждый присоединившийся противостоит мощной социальной динамике, что делает почти невозможным сопротивляться обусловливанию. Во-первых, соблазнительная мощь харизматического лидера увлекает присоединившегося в культ и помогает присоединившемуся (постепенно) присваивать культовые ценности, в то время как обусловливание вступает в силу. Во-вторых, растущая власть конформности все более и более сплоченной группы укрепляет власть лидера. При этом учтите, что многие присоединившихся часто культурно предобусловливаются в пользу мировоззрения лидера, что обусловливание часто происходит в изолированных местах, что есть подспудное опасение относительно последствий «неправильного» поведения, и сама по себе сила обусловливания, и поэтому вызывает удивление не то, что большинство присоединившихся к террористическим группам обусловливаются, чтобы действительно стать террористами, а то, что некоторые, видимо, этому не поддаются.

Что мы узнали о том, что поможет ответственным властям уничтожать терроризм? Первое и самое важное напрашивающееся заключение — значение лидеров для террористических групп. Процесс обусловливания сосредотачивается и строится на власти (силе) харизматического лидера. Если лидер устранен, группа становится существенно слабее. Рассмотрение террористических групп как культов поддерживает стратегии, которые сосредотачиваются на “отсечении головы змеи.” Во-вторых,

чем более изолировано место, в котором происходит процесс обусловливания, тем глубже и длительнее сказываются результаты на членах группы. Настойчивое разрушение тренировочных лагерей везде, где мы их находим, не только наносит оперативный ущерб террористическим группам, это должно сильно уменьшить эффекты обусловливания. Третий вывод прямо относится к фундаменталистским исламским группам. Эти группы используют в своих интересах факт, что фундаменталистские религиозные школы (madrasas) предобусловили существенную часть исламской мужской молодежи последних поколений. Продукты этих школ более податливы к ценностям и программам (целям) террористической группы. Данные выводы поддерживают идею агрессивного преследования и устранения источников финансирования этих школ.

Эти рекомендации могли бы быть быстро осуществлены. Это важно, потому что обстоятельства, которые создают индивидов, восприимчивых к присоединению к террористическим группам, не собираются изменяться быстро; в течение долгого времени будет большое количество потенциальных новобранцев террористических групп. Я надеюсь, что эта статья продемонстрировала, как легко некоторые из этих восприимчивых к культу новобранцев могут быть обусловлены в безжалостных, покорных приказу убийц невинных (людей). Если обусловливание настолько действенно, то стоило бы сосредоточить наши ограниченные контртеррористические ресурсы на разрушении и возможном устранении обусловливающих процессов, производящих террористов.

МЕТОДЫ ВЕРБОВКИ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ «ХИЗБ-УТ-ТАХРИР»

Вершинин М.В., социальный психолог (РФ, г.Самара)

ВЕРНУТЬ ИСЛАМ
ВЕРНУТЬ ПОЛОЖЕНИЕ
Когда я сказал, больше не ждать
Я имел в виду ...
БОЛЬШЕ НЕ ЖДАТЬ !!!!!
Не видеть смерти братьев
Не видеть плача своих сестер
ВОССТАНЬ МУСУЛЬМАНСКАЯ «УММА»!
Встань из этой лжи
Встань с национальной гордостью
АЛЛАХ на нашей стороне
Мы никогда не пойдём на компромисс
ИСЛАМ ДЛЯ ЖИЗНИ!
ЕДИНЫЕ МУСУЛЬМАНЕ!

(отрывок песни активистов «Хизб-ут-Тахрира»)

Рост вооружённых конфликтов в мире носит угрожающий характер, что приводит помимо политической дестабилизации к разрушению международного правового поля. Попытки международного сообщества в лице ООН, НАТО, ОБСЕ и других структур влиять на международную политику посредством размещения воинских контингентов или ведения боевых действий с легитимными (часто «кровавыми») режимами приводит к плачевным, или как корректней выразится, весьма спорным результатам. Нарушение таких понятий, как суверенитет многонациональных государств лишь усиливает влияние религиозных и этнических конфликтов на политической арене мира. В настоящее время мы сталкиваемся с ситуацией такого рода, когда «вооружённый конфликт» в одной части планеты усиливает возможности «террористических сетей» другого региона, которые активно используют идеологию «противостояния цивилизаций» для ведения своей деятельности. Подобную ситуацию можно сравнить с «волнами от брошенного в воду камня».

Эта статья посвящена анализу методов вербовки в радикальные религиозные организации. Данные организации имеют разную направленность и ведут свою деятельность, как легально, так и противозаконно.

Главной задачей в нашей работе является систематизация методов вербовки и идеологической работы террористических организаций религиозного толка.

Объектом исследования станет террористическая организация «Хизб-ут-Тахрир аль ислами» или «Партия исламского освобождения». Мы рассмотрим краткую историю движения, географию распространения, идеологию, а так же методы вербовки и работы. Для написания данной статьи были использованы различные источники, как открытого, так и закрытого характера.

Краткая история возникновения террористического движения

Радикальное суннитское движение «**Хизб ут-Тахрир ал-ислами**» («**Партия исламского освобождения**» - «**Islamic Party of Liberation**») основал в 1953 г. в Аль-Кудсе, судья шариатского апелляционного суда в Иерусалиме **Такиаддин ан-Набхани ал Фаластини (Sheikh Taqiuddin an-Nabhani al Falastini, 1909-1979)**. Незадолго до основания партии шейх ан-Набхани опубликовал книгу под названием «Послание арабов», где получили отражения его националистические воззрения об исламском утопическом государстве «Халифат».

«Хизб ут-Тахрир» провозглашает себя «политической партией, идеологией которой является ислам». **Цель «партии»** — содействовать возвращению мусульман к «исламскому образу жизни» («все стороны жизни должны основываться на нормах шариата») и распространению исламской веры в мире путем «духовного джихада». Первоначально основное ядро партии составляли члены палестинского отделения другой известной религиозно-политической партии «**ал-Ихван ал-муслимин**» («**Братья-мусульмане**» — «**Islamic Brotherhood**»). Шейх ан-Набхани долгое время был активистом данного движения.

После основания «Партия исламского освобождения» (Далее: «партия») ставила целью построение «Халифата» за тринадцать лет — по аналогии с периодом пребывания пророка Мухаммеда в Мекке до того, как он переселился в Медину и основал исламское государство. С целью увеличения количества приверженцев молодого движения, «партийцы» активно критиковали своих конкурентов — другие радикальные движения, которые не могли построить «Халифат» за такой короткий срок. Вторым сроком для построения «Халифата» «партия» объявила в 1977 г. Отсчет построения халифатовской государственности в течение тридцати лет начинался с 1964 года, этот год был годом казни **Сайида Кутба (Sayyid Qutb)**.

После создания «Халифата» планировалась война против «неверных» или тех, кто отказывался платить налог на веру. Однако из-за того, что движение основал судья, то основной упор делался именно на идеологическую работу с молодежью, представителями общественности и высокопоставленными деятелями государства. Причем стоит отметить, что «партию» не интересовали массы как таковые, а только «лидеры общественного мнения».

Идеология «партии» утверждает, что слабость мусульман заключается в несостоятельности их идей. На протяжении всего времени существования «партии», ее руководители позиционировали «идеологическую борьбу» с правительствами «не-халифатских» стран выше догм ислама. Традиционный классический Ислам, несмотря на историю завоевательных войн, так же, как и другие традиционные мировые религии делает упор на духовное развитие своих верующих, а не на усвоение тех или иных политических идеологий. В итоге борьба с «идейными» врагами привела «тахрировцев» к преуменьшению значимости основных догм ислама, например, таких как пренебрежение к дополнительному поклонению (навафиль, зикр) и духовному совершенствованию в целом. «Тахрировцы» стали пропагандировать борьбу, ради борьбы, а не ради распространения ислама.

Иллюстрацией данному утверждению может быть рассказ одного из видных активистов партии, который предложил шейху ан-Набхани включить дисциплину Корана в программу обучения «халакат» (организационных ячеек) партии, на что получил лаконичный ответ: *«Слушай, Амин, не порть мне молодежь; партии не нужны убогие СВЯТОШИ».*

После смерти Такиаддина ан-Набхани ал-Фаластини в декабре 1979 г. руководителем радикального движения стал палестинец **Абд ал-Кадим Залум (Abad al-Qadim Zalum - 1925 – 2003 г.)**. Ал-Кадим Залум возглавлял «партию», проживая в Иордании. Именно под его руководством, партия активизировала свою деятельность в мусульманских странах бывшего СССР (Центрально-Азиатский регион), где уже существовали религиозно-этнические конфликты и слабые институты государственной власти.

После его смерти движение возглавил **«Ата» Абу ал-Ришта (или ал-Рушта, или ар-Пашда) («Ата» Abu al-Rishta)**. Под его руководством «партия» в 2006 году поддержала террористическое движение «Хезбаллу» («Ливано-израильский конфликт», «Похищение рядового Гелада») и объявила вооруженный джихад США, Израилю, Евросоюзу и России.

Активная деятельность на территории СНГ и РФ привела к тому, что в феврале 2003 года по решению Верховного суда России деятельность партии «исламского освобождения» была признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

Для того, чтобы понять, чем опасна деятельность радикальных организаций религиозного характера для любого государства, необходимо рассмотреть их идеологию. В нашей работе мы обозначим основные постулаты идеологии «партии».

Идеология террористического движения

Как уже отмечалось выше, основной целью деятельности «Партии исламского освобождения» является создание утопического исламского государства «Халифат» по прообразу религиозно-политической структуры времен Пророка Мухаммеда и его первых четырех преемников (до убийства халифа Али в 661 г.). Идеологи «партии» считают, что только тогда в истории ислама было установлено справедливое государственное управление с равномерным распределением общественного продукта, поскольку мусульманская община в точности следовала божественным предписаниям, а халифы избирались из самых достойных.

Последующие исламские локальные и региональные государственные объединения (например, Омейядский и Аббасидский халифаты, «халифы» Османской империи) тоже признаны Халифатами, но отошедшими от множества принципов «истинного халифата».

В идеологии «партии» современные правительства мусульманских стран характеризуются как неисламские, а причиной всех сегодняшних проблем мусульманской уммы объявляется «отсутствие ислама в ее повседневной жизни», в том числе «отсутствие исламской системы правления». Согласно тем же источникам название партии подчеркивает стремление ее членов достичь «полного освобождения от господства неверных, которые господствуют сегодня во всех уголках мира».

В одном из документов партии утверждалось:

«Вся деятельность «партии», будь то управление государством или иные сферы, является политической деятельностью. Не обучение является основной задачей «партии», ибо это не учебное заведение. И не проповеднической деятельностью занимается «Партия». Ее дело — политика».

Глобальная цель «партии» — устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всем мире путем воссоздания единого, основанного на законах шариата, исламского теократического государства «Халифат», первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, а затем и на всей планете.

Последнее является одним из отличительных признаков «религиозного терроризма», согласно типологии терроризма. Религиозный терроризм в отличие от «национального» или «государственного», не ограничивается, какой либо народностью или географической территорией. Его цель вся планета, а «разрешение (мандат) от Бога» делает теракты совершенные религиозными террористами наиболее кровавыми и массовыми. На протяжении последних 30 лет аналитики ООН или корпорации РЭНД фиксируют стремительный рост «религиозного терроризма» по отношению к «политическому». Сейчас можно с уверенностью констатировать, что 21 век это век религиозного терроризма, который, к сожалению, частично вызван необдуманной

политикой военного решения политических вопросов в странах третьего мира государствами «золотого миллиарда».

Согласно «идеологии партии», для возрождения «Халифата» на современном этапе следует изменить образ жизни и мышления каждого мусульманина (а затем — всей общины), сделав их истинно «исламскими».

«Халифат» имеет четыре принципа:

- 1 верховная власть восходит только к Аллаху (всемилодивому и всемогущему), и, таким образом, только к «Шариату»;
- 2 власть (назначение Халифа) принадлежит «Умме»;
- 3 назначение одного Халифа является обязанностью;
- 4 «Халиф» обладает исключительной властью принимать Божественные Законы, поскольку только он имеет право вводить Конституцию и различные законы».

Таким образом, речь идет о создании теократического государства с системой шариата, т.е. власти теократической элиты и «халифа». Хотя «Хизб ут-Тахрир» постоянно заявляет, что ее принципиальной позицией является отказ от насильственных форм борьбы, однако в распространяемых ею листовках и книгах слово «джихад» присутствует. В программе «партии» говорится, что с помощью джихада «партия» желает превратить страны среднеазиатского региона из «Дар аль-Куфр» (страны безверия) в «Дар аль-Ислам» (страны ислама). Распространение «партийного ислама» может включать в себя и вооруженную борьбу с неверными, если таковые отказываются перейти в мусульманство или платить в знак покорности налог («джизья»).

«Партия» не исключает установления «Халифата» в отдельном государстве, а потом постепенного его расширения. В этом случае «джихад» должен определять внешнюю политику государства, чтобы вести «дальнейшую борьбу за укрепление ислама и возвращение мусульманам отнятых у них законных прав». Конечной целью джихада является полное установление «истинно исламской», т. е. халифатской формы правления на всем земном шаре.

Начальный этап и основной метод работы «партии» — культурно-просветительский («ан-нахийату сакафийа»). С другой стороны, поставлена задача, сформировать «правильное политическое сознание» «уммы» и не мусульман; участие последних в деятельности «партии» допускается и приветствуется. «Ученики» платят 10% налог от всех своих доходов (более крупные пожертвования приветствуются).

В нашей работе мы рассмотрим географию присутствия данной террористической организации, однако стоит отметить, что ее штаб-квартира расположена в Лондоне (Великобритания). Работа в Европе ведется, как с иммигрантами, так и с их по-

томками, которые успели ассимилироваться. В программе «партии» говорится, что мусульмане обязаны поднять оружие и сражаться с целью устранения неугодного правителя, с целью его свержения. В большинстве стран данное движение ведет подпольную и скрытую деятельность, ощущая на себе противодействие спецслужб «не-халифатских» государств.

Базовым и классическим решением прохождения через стандартные процедуры противодействия терроризму, является вербовка женщин и лиц «не арабской» внешности. С пакетом поддельных документов данные лица легко выполняют на себя возложенные функции (более подробно мы рассмотрим данный вопрос в разделе «структура террористической организации»).

Достижение целей должно осуществиться в три этапа:

- 1 Борьба за формирование «правильного исламского образа мышления» («ас-сира ал-фткри»);
- 2 Революция мышления, которая должна быть совершена посредством «политического и культурного внедрения в общество»;
- 3 Захват власти (возможно в одной отдельно взятой стране) посредством того, чтобы все члены общества стали «истинными мусульманами» и в дальнейшем «миссия донесения ислама до остального мира».

«Партия» не устанавливает сроков воссоздания халифата, рассчитывая в этом вопросе только на «помощь Аллаха». Как уже отмечалось в данной статье, «партия» уже пыталась построить утопическое теократическое государство за 13 лет. После неудачного опыта, идеологи «партии» ушли от конкретных дат и ставят «абсолютные цели» перед своими «учениками», допуская насилие по отношению к «идеологическим врагам».

Один из известных отечественных экспертов по терроризму А.А. Игнатенко отмечает в своих работах, что **«исламские радикалы» считают свою трактовку ислама единственно правильной, и в ней присутствуют два непеременных, системообразующих положения — о такфире и джихаде. «Такфир» — это обвинение в неверии (куфр) всех тех, кто не согласен с ними. При этом важно подчеркнуть, что объектом «такфира» не являются немусульмане, ведь они и так «кяфиры» — неверные. Целью «такфира» являются именно мусульмане. Другими словами, они провозглашают неверными всех мусульман, которые не следуют их извращенной интерпретации ислама. А в этом случае мусульмане, которых «тахрировцы» обвиняют в неверии, приобретают статус вероотступников.**

«Партийный такфир» распространяется на правительство, правоохранительные органы и силовые структуры Узбекистана, Египта, Алжира и т.п. «Хизб ут-Тахрир» вменяет в обязанность каждому истинному мусульманину ведение «духовного джихада»

против неверных, не признающих ислам, и против «вероотступнических режимов» в Центральной Азии.

Здесь стоит отметить, что «абсолютные цели», такие как «мир во всем мире», «демократия во всем мире», «ислам во всем мире» и т.п., позволяют приспешникам этих примитивных идеологий вечно стремиться к цели, без ориентирования на методы (убийства мирных граждан), результаты (межрелигиозное и межнациональное противостояние) и потраченные ресурсы (люди, деньги, время, жизни). Когда подобные методики применяются религиозными радикалами, то мы с Вами видим «одурманенных шахидов» в автобусах, взрывающих мирных граждан, вызывая ответные силовые действия «не-халифатских» государств.

Причем жертвами являются:

- 1 ислам, как мировая религия;
- 2 шахид, совершивший суицидальный акт и согласно тем же канонам ислама не попадает в рай;
- 3 гражданские лица, которые стали «жертвами» политики.

Любое государство практически во всех случаях совершают одну и ту же ошибку, которую потом никогда не повторяет. Подобной ошибкой является переговоры с террористами. Сработав один раз, при дальнейшем применении террора, как метода устрашения населения и воздействие на государство, ведет к тому, что «государство» начинает рассматривать «умму», как некое преступное сообщество и применять к ней жесткие меры, которые, к сожалению, приводят к тому, что «когда лес рубят, щепки летят», что можно считать второй ошибкой. Ее можно охарактеризовать фразой «не все мусульмане террористы, но все террористы мусульмане».

Главным отличием «Хизб ут-Тахрир» от других радикальных религиозных движений заключается в том, что основной упор в своей деятельности делается на полулегальную «пропаганду» своих целей путем распространения литературы, листовок, полемика с оппонентами, выступление в СМИ, работа в интернете и организация нелегальных конференций.

Только в связи со сменой руководства в 2003 году «партия» стала заявлять о возможном переходе к «военному джихаду».

Партийные идеологи включили в свой устав положение о глубокой конспирации и сохранении в секрете места пребывания лидеров. Подобное изменение отразилось на структуре «партии».

Структура террористической организации

Структура «Хизб ут-Тахрир» построена по пирамидальному принципу с применением функциональных ячеек.

Часто она включает в себя семь ступеней:

- 1 «совет главных руководителей»;
- 2 «главный руководитель»,
- 3 «руководитель областной организации»,
- 4 «помощник руководителя области»,
- 5 «руководитель района»,
- 6 «помощник руководителя района»,
- 7 «руководитель одной или нескольких групп обучения или учитель («старшина»)»,
- 8 «ученик-послушник».

Первичной ячейкой партии является ячейка — **«звено» («Халька»)**, объединяющая обычно до пяти человек.

Обучением **«ученической ячейки»** занимается **«руководитель группы»**, который подчиняется **«руководителю района»** и проводит занятия два раза в неделю. Раз в месяц проводится совещание «руководителей групп», в ходе которого один из них отчитывается о проделанной работе и получает от **«руководителя района»** новые задания. **«Главный руководитель»** снабжает «ячейки» литературой, распределяет финансовые средства и принимает пожертвования. **«Руководитель ячейки»** также выполняет функцию местного казначея и распространяет литературу. За распространение литературы и листовок рядовые члены партии (в основном это молодые люди 15-25 лет) довольно регулярно получают от своего руководства небольшие вознаграждения (практика для сельской местности — «фальшивые деньги» эквивалент 50-100 долл.), что является ощутимой финансовой поддержкой для безработных. Сумма вознаграждения зависит от результата: сколько учеников он направил на путь «восстановление Исламского образа жизни и распространение призыва к Исламу в мире». В некоторых странах СНГ за одного «активного участника» платят до 50 «фальшивых» долларов США.

Помимо «учебного звена», существует так называемая **«центральная ячейка организации» («аппарат»)**, которая координирует деятельность местных образовательных ячеек по следующим направлениям:

Логистика — доставка людей, грузов до нужной географической точки (разработка маршрута, покупка билетов, упаковка и маскировка груза);

Политическая работа — вербовка и организация «учебных групп», распространение информации среди «учеников», проведение занятий, работа в интернете, «агитационная работа против официальных представителей местной мусульманской общины»;

Подготовка сопротивления — закупка оружия, обучение пользоваться оружием и взрывчаткой, управление наземным и воздушным транспортом, обучение «сопротивлению при задержании» «не-халифатскими государственными спецслужбами»;

Организация общей деятельности — поиск мест проживания, организация поддельных документов (паспорт, прописка, удостоверения сотрудников СМИ и т.п.), регистрация общественных и молодежных исламских правозащитных организаций, конспиративных квартир для проживания или мест проведения «учебных занятий», изучение территории для организации терактов или покушений.

Что бы лучше понять, как функционирует «партия» – перейдем непосредственно к географии присутствия, методах вербовки и социальном портрете «ученика партии».

География присутствия, методы вербовки и социальный портрет участника террористической организации

Штаб-квартира организации расположена в Лондоне (район Тотенхем). Общая численность движения — от 20 000 «активистов» и до 100 000 «учеников». Организация ведет деятельность в 40 странах мира.

Во главе ее лондонского филиала стоит сириец **Аль-Фасток (al-Fastuk)** более известный как шейх **Омар Бакри Мухаммед (Omar Bakri Mohammed, 1958 г.р.)** выпускник университета Аль-Азхар появившийся в Великобритании в 1986 году, после своей депортации из Саудовской Аравии. Нововведением Омара Бакри Мухаммед было то, что в 1988 году, на молитвенные коврики посетителям Центральной Лондонской мечети стали подкладывать англоязычные тексты листовок. Автором текста был верховный амир «партии» Заллум, организатором массового распространения текста - Омар Бакри Мухаммад и его «ячейка-звено».

«Британский филиал партии» считается одним из самых благополучных и влиятельных. Данная организация последовательно выступает против участия Великобритании в военных действиях на территории Ирака и Афганистана, поддерживает «чеченских сепаратистов» и организовывает акции протеста в поддержку палестинцев (но не за «ФАТХ»).

«Лидеры британского филиала партии» активно вербуют палестинцев и экс-членов «Хамаса», «Фатха» и «Хезболлы», которые разочаровались в «палестинских политических распрях». В 2007 году «партия» провела с участием 10 000 «сочувствующих» палестинцев в Рамаллахе (Палестина) в память об окончании халифата. Глава «партии» «Ата» Абу-Ришта, с 1998 года находившийся в подполье, впервые публично появился на таком мероприятии.

Страны, где замечена активность «партии»:

Европа – Австрия, Великобритания, Германия, Голландия, Дания, Турция;

СНГ – Азербайджан, Украина, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан и Кыргызстан;

Исламские страны - Сирия, Ливан, Кувейт, Ирак, Иран, Египет, Иордания, Тунис, Палестина, Малайзия;

Россия – Татарстан, Башкортостан, Чечня, Чувашия, Кировская, Оренбургская, Самарская, Саратовская, Тюменская, Челябинская, Новгородская, Ленинградская области, Ханты-Мансийский автономный округ, г. Москва и Санкт-Петербург;

Другие: Северная Америка, Индия, Индонезия и Австралия.

Запрещена деятельность в следующих странах: Ливане, Египте, Иордании, Германии, России, Узбекистане, Казахстане, Таджикистане, Киргизии, Пакистане, Сирии и т.п.

Региональные центры террористической организации:

- 1 Великобритания (Лондон);
- 2 Германия (Франкфурт-на-Майне);
- 3 Турция (Стамбул);
- 4 Индия (Лакнау);
- 5 Саудовская Аравия (Джидда);
- 6 Палестина (Новый Иерусалим);
- 7 Малайзия (Куала-Лумпур);
- 8 Индонезия (Джакарта).

По мнению западных исследователей, английский и центрально-азиатский филиалы «Хизб ут-Тахрир» организуют **«Совет главных руководителей»** и координируют деятельность «партии».

Сотрудничество, финансирование и формирование боевых отрядов:

«Партия», с начала 90-х годов, активно сотрудничает с **«Исламским движением Узбекистана» («ИДУ»)**, которое является одной из крупнейших террористических группировок в среднеазиатском регионе (в последние 5 лет значительно утратила свое влияние). Свое участие в борьбе с «внешним врагом» «партия» организует следующим образом — предоставляя финансовые средства на террористическую деятельность, а так же возможность «отдыха» (медицинские услуги) на территории третьих стран в обмен на обучение своих «активистов» военному делу.

Софинансистами деятельности «ИДУ» помимо «Хизб ут-Тахрир» выступали «Аль-Каида», афганское движение «Талибан», «Братья мусульмане» и другие террористические организации. «Партийные лидеры» стараются избежать обвинения в экстремизме/терроризме и «официально отрещиваются» от связи со структурами

«Аль-Каиды». Однако активная деятельность среднеазиатских отделений «партии» по совместному финансированию террористических организаций и военных действий показывают, что данные движения сотрудничают.

Основной костяк боевого крыла «партии» в среднеазиатском регионе составляют бывшие члены узбекских исламских радикальных организаций «Адолат уюшмасы» («Общество справедливости»), «Ислом лашкорлари» («Воины ислама») и «Товба» («Покаяние»).

Объявив военный джихад в 2006 году, новое руководство взяло курс на усиление «боевых возможностей» своих «ячеек». Были внесены коррективы в инструкции и приказы «партии» (периодический «партийный» сборник нормативов и указов «Управленческие инструкции») в результате чего, каждая ячейка должна была формировать свои запасы огнестрельных и взрывчатых средств. Подтверждением данной практике служит, то что, начиная с 2003 года во время задержания «активистов партии» на территории РФ, у них все чаще стали обнаруживать инструкции по применению оружия, взрывчатка и само оружие.

Давайте рассмотрим, что происходит при создании нового «района» или «звена» партии на территории РФ. Как показывает опыт последних 5 лет после запрета деятельности «партии» на территории РФ, филиал открывают выходцы из Узбекистана, Таджикистана или Кыргызстана.

Несмотря на активную и жесткую деятельность спецслужб данных государств, «партия» активно ведет свою деятельность из контролируемых ею «районов» данных государств. Данные районы являются вербовочными и тренировочными лагерями для «активистов» движения последние 20 лет (Например: Ош, Джалал-Абад и центры Карасукского, Араванского, Ноокатского, Узгенского районов Кыргызстана или на юге Украины в Крыму).

Многие «активисты» после депортации и передаче властям своих государств уже через несколько месяцев задерживаются на территории РФ. Прежде всего, это обусловлено т.н. фондом по выкупу из тюрем. «Партия» заимствовала данный механизм у движения «Талибан». Определенный % от доходов «партии» идет в фонд, из которого выплачиваются взятки местным чиновникам, которые выпускают арестованных из тюрем.

«**Духовный джихад**» является частью психологического процесса «вербовки», которая проходит в три этапа: «**Размораживание**», «**Изменение**» и «**Замораживание**» («Теория изменений» Курта Левина). В процессе «вербовки» личность вербуемого с помощью манипулятивных техник и воздействия на психику доводят до состояния, когда он полностью становится подконтрольным своему наставнику. Данные техники называются «техники контроля сознания» и подробно изучаются в социальной психологии. В нашей работе мы не будем подробно рассматривать, как происходят изменения в психике вербуемого, отметим, что они ничем не отличаются от тех процессов, которые происходят в «деструктивных культах и сектах».

«Партия» практикует к своим «ученикам» и более «мягкий вариант» вербовки, в отличие от вербовки «активистов», которым приходится выживать в психически невыносимых условиях в тренировочных лагерях «ИДУ» и «Талибана» (Например: нахождение несколько десятков часов в железной бочке и т.п.). На «учеников» воздействуют с помощью книг, листовок, газет, а так же фильмов и статей, большая часть из которых размещена на различных сайтах «партии» в интернете. Стоит отметить, что использование современных технологий становится нормой для террористических организаций. Обмен фильмами, информацией, новостями и видео-учебниками по созданию бомб является постоянной практикой практически у всех современных террористических организаций.

Например, **интернет-сайт «партии»**(<http://www.hizb-ut-tahrir.org>), который она использует для распространения идей «джихада» на 6 языках. **На сайте размещены:**

- «Партийные версии» материалов об истории ислама;
- Аналитические статьи и новые книги партии представлены на арабском, турецком, английском, немецком, персидском, малайском и русском языках;

На сайте размещен обширный материал о массовых арестах членов «партии», в котором приводятся многочисленные примеры репрессивных действий в отношении мусульман со стороны властей и правоохранительных органов;

Руководители «не-халифатских» государств характеризуется как «еврейские кафиры», «диктаторы» и т.п.

«Заголовки» статей:

- 1 «Демократия по-американски это искоренение Ислама»,
- 2 «Последние события в Тунисе доказывают, что страна становится американским протекторатом?»,
- 3 «Что связывает власти Иордании и евреев?»,
- 4 «Основная цель геноцида в Алжире — уничтожение ислама»,
- 5 «Чеченская Республика: как она возродила ислам в душах людей»,
- 6 «Америка является государством-террористом, которое должно быть изгнано из мусульманского мира»,
- 7 «Действия талибов в Афганистане повышают их рейтинг»,
- 8 «Арафат и ЦРУ отправляют молодых парней защищать государственную безопасность евреев»,
- 9 «Чечня — жертва сотрудничества между Россией и США», «аль-Да`ла аль-Исламия» («Исламское государство») и др.

В своей пропагандистской деятельности «партийцы» используют следующую религиозно-пропагандистскую литературу:

- 1 «Низомул Ислом» или «Ислом низоми» («Исламский порядок») — о системе ислама;

- 2 «Хизб-ут-Тахрир» тушунчалари» — «Понятие «партии»;
- 3 «Хизбий уюшма» — «Сплоченное движение»;
- 4 «Демократия — куфт низоми» — «Демократия — устав неверных»;
- 5 «Халифалк» — книга о построении «Халифата»;
- 6 «Иzzат ва Шараф сари» или «Иzzат ва Шараф сари» — книга о современном состоянии исламского мира и выводы из этого;
- 7 «Сиесий фикрлари» — политические мысли;
- 8 «Халифалик кандай тугатилди» или «Халифаликнинг тушунчалари» - «Понятие о Халифате», «Распад халифата» или как исчез «Халифат»;
- 9 «Сиесий ва халкаро сиесат» или «Сиесий фикрлар» - «Политические размышления» или книга о политике больших государств;
- 10 «Манхаж» («Метод») — книга о том, как «Хизб ут-Тахрир» намеревается изменить общество и построить «Халифат»;
- 11 «Молиявий бозорлардаги бекарорлик» — о финансовых крушениях, связанных с банковскими системами и биржами;
- 12 «Исломиий шахсия» или «Муслумий шахсия» — о личности в исламе;
- 13 «Ал-Въаи» (араб. «Сознание»), — периодический журнал, повествующий о событиях, происходящих в мире и дает им оценку с точки зрения «партии»;
- 14 «Хатарли тушунчалар» — («опасные понятия») книга содержит реакционные призывы к построению халифата;
- 15 «Стремление Америки уничтожить Ислам»;
- 16 Инструкции о пользовании компьютерной техникой с целью сокрытия секретной информации;
- 17 Инструкции о поведении при задержании и допросах;
- 18 Инструкции по вербовке «учеников»;
- 19 Схемы государственного аппарата Всемирного исламского Халифата;
- 20 И т.п.

Эти книги адаптированы под местные условия. Они содержат рекомендации по методам вербовки, конспиративной работе, в них сформулированы идеи необходимости возрождения халифата, а также призывы к гражданскому неповиновению и джихаду.

Фильмы, литература, инструкции и книги поступают либо из среднеазиатского региона, либо через интернет. Многочисленные иностранные форумы позволяют получить совет по различным вопросам, как организационного, так и «духовного» характера.

Характеристики и отличительные особенности членов террористической организации. Пропаганда «партии».

По мере ужесточения «репрессивных/превентивных» мер в отношении этих «активистов», «партия» перешла на более формализованную систему рекрутирования новых членов.

«Партия» не ведет открытой массовой пропаганды, а предпочитает работать индивидуально. Сначала изучается «местная религиозная община» на предмет наличия «потенциальных учеников». Новые члены «партии» набираются преимущественно из числа выпускников вузов или религиозных школ, а также из среды «маргинализованной молодежи». Идеальным контингентом для партии служат люди, уже прошедшие предварительное обучение в религиозных учебных заведениях. Каждому «новобранцу», после обучения, предлагается в свою очередь создать свою «партийную ячейку» на местах.

«Активисты партии» принимают особую присягу и демонстрируют высокий уровень фанатизма, аскетизма, дисциплины, готовности к самопожертвованию («суцид», «пытки при допросах» и т.п.).

Начальный вербовочный комплект состоит из четырех брошюр, после прочтения которых «потенциальным ученикам» предлагают вступить в ряды «Хизб ут-Тахрир». На изучение каждой брошюры отводится месяц. Если «потенциальный ученик» соглашается, то он дает клятву верности «партии» на Коране, следующего содержания:

«Во имя великого Аллаха. Клянусь защищать Ислам и хранить верность ему, принимая идеи, мысли и принципы «Хизб ут-Тахрир» на словах и на деле, в его правильном управлении, вере, [клянусь] выполнять даже те решения, которые не нравятся мне, так как являюсь ее членом, [клянусь] направлять все силы на осуществление ее идей. Свидетелем моих слов является Аллах».

После произнесения клятвы «потенциальный ученик» получает статус «ученика». Вступающие также дают обязательство хранить «партийную тайну» и соблюдать конспирацию. Через три месяца «ученик», сдав экзамен, может претендовать на статус «учителя/старшины», который получает право создать «ячейку/звено/халку».

Деятельность «ячеек» регулируется **«Управленческой инструкцией»**, которая ставит «партийную дисциплину» превыше всего. Для «активиста» дисциплина непререкаемый «закон». Достигается это системой «мысленного самоконтроля», взаимоконтролем и фискальной системой, оговоренной десятком пунктов «Управленческой инструкции».

Члены «ячейки» знают друг друга только по именам или по псевдонимам. Более подробная информация о том или ином «ученике» или «активисте» доступна только «учителю». Подобная структура обмена информации в «ячейке», снижает возможность провала при арестах. Так как многие «ученики» проходят обучение на «поведение при допросах», то узнать другую информацию о структуре ячейки или «центральной ячейки/аппарата» практически невозможно. Основной контингент, попадающий на допросы к спецслужбам и правоохранительным органам представляет из себя два типа «партийцев»: «ученики» и «учителя».

Основные критерии по поиску новобранцев в обществе это бедные слои населения, где ощущается слабость государственной и классической исламской идеологии, приветствуется эксплуатация «традиционализма» в некоторых этнических группах.

Основное предпочтение отдается мужчинам, однако в случае их «ареста» и «осуждения законом» вербовщики начинают работать и с членами его семьи, в том числе и женщинами. Женщины участвуют в так называемых «пикетах» и демонстрациях, оказывая давление на исполнительную местную власть, помогают транспортировать грузы, подготовке терактов, организации «оружейных схронов» и т.п. **Эксплуатация женщин выгодна по нескольким причинам:**

- 1 Легче поддаются психологическому давлению;
- 2 Проще поддаются управлению и координированию;
- 3 Меньше внимания со стороны «не-халифатских спецслужб».

Из-за того, что в некоторых этнических группах доминирует «яркие традиционалистические и патерналистские подходы», то объектом вербовки часто выступают несовершеннолетние юноши (от 15 лет). Из них легче и проще создать «активиста партии», который будет работать во благо «Халифата».

Снижение уровня среднего и высшего образования в СНГ в целом создает почву для «легкой» идеологической обработки со стороны экстремистских группировок.

Проявление фанатичной веры в идеалы «партии» оказывает большое впечатление на выходцев из беднейших слоев населения, для которых данный «фанатизм» служит подтверждением того, что «тахрировцы правы и следует создать исламское государство на основе шариата, в котором не будет коррупции, клановости, воровства, проституции, наркомании и прочих язв современного мира». **Помимо этого упор в пропаганде делается на:**

- 1 Несовершенство существующего порядка в мире, особенно в странах «демократии»;
- 2 Экономическое и духовное неравенство между Севером и Югом, Западом и Востоком мира;
- 3 Падение моральных и нравственных устоев, семейных ценностей в любом обществе, куда проникает западный образ жизни, с его индивидуализмом и другими «капиталистическими и демократическими ересями».

Пропаганда «партии», учитывает психологические особенности различных слоев населения в зависимости от региона. «Партийная» литература написана достаточно простым, но в то же время не примитивным языком с элементами «религиозной и богословской софистики» и распространяется на разных языках. Вся литература снабжена ссылками на Коран и Сунну. Содержание выстроено таким образом, чтобы указать причины любых несчастий в том, что мир не следует идеологии построения «Халифата».

После объявления «военного джихада» в 2003 году «партия» стала призывать людей не бояться арестов и репрессий со стороны «не-халифатских государств и правительств». В одной из листовок говорилось: *«Каждый заключенный под стражу рядовой активист партии, попадая в тюрьму, увеличивает число недовольных режимом за счет близких и дальних родственников, как минимум примерно на 50–60 человек».*

«Партия» пропагандирует суицидальные атаки («шахид») своих врагов:

«Наши сторонники на пути борьбы за исламское государство не жалеют себя. Они намерены искоренять неверных на глазах у всех. Мусульмане! Мы призываем Вас к этому почетному делу чести! Призываем разорвать цепи насилия и надеть почитаемые пояса! Призываем Вас душой и телом сражаться на пути восстановления правильного государства Халифат! Призываем Вас действовать, учитывая удобные времена, для победы Ислама и для получения благословения Аллаха и достичь счастья!»

Под воздействием различных психологических методик «активисты» воспринимают собственную гибель, как религиозную привилегию, извращая представления об исламском толковании «шахидства», не имеющего ничего общего с самоубийством.

Несмотря на заявленную идеологическую борьбу и неприятие вооруженных методов борьбы, «партия» за последние 5-6 лет активно перестраивается и меняет свою структуру, становясь из «радикального идеологического движения» «боевым крылом» современного религиозного терроризма.

Выводы и прогноз

Военно-политические проблемы в Пакистане, Афганистане и рост участия в региональной политике США, Евросоюза, Ирана, Турции делает очень актуальным рычаги политического воздействия в виде государственного внешнего терроризма, когда «терроризм» сможет обслуживать интересы тех или иных игроков в Средней Азии.

Перераспределение потоков наркотрафика из среднеазиатского региона и дестабилизация из-за «цветных революций» и без того слабых политических институтов власти становится дополнительной возможностью для террористической деятельности. Финансирование, наличие баз и человеческих ресурсов — стандартный рецепт по которому создавали «Талибан» и другие ему подобные организации.

Освободившиеся финансовые потоки, которые ранее направлялись в «чеченские бандформирования» теперь ищут новые движения, которые готовы продолжать «военный джихад против неверных» по вышеописанному рецепту.

Как следствие происходит активизация деятельности «партии» на территории Российской Федерации в местах проживания «российской мусульманской уммы», с учетом того, что основные конкуренты по их виду деятельности в Чечне практически

уничтожены, делает возможный прогноз развития террористических организаций крайне неблагоприятным для российской государственной системы.

16 миллионов россиян, которые исповедуют Ислам, становятся потенциальной целью для «Хизб-ут-Тахрира». Их семьи, религия и средства являются необходимым «кровавым ресурсом» для построения всемирного «Халифата». И как часто бывает, мы помогаем террористам своими действиями во внутренней государственной и общественной жизни.

Вот некоторые примеры:

- 1 «Политические дразги» внутри российского Ислама о главенстве того или иного духовного управления мусульман в стране, не создает восприятия единого религиозного мусульманского сообщества.
- 2 Проблемы с получением качественного исламского богословского образования приводят к тому, что будущие имамы получают образование во всемирных идеологических центрах «ваххабизма».
- 3 С другой стороны попытки некоторых традиционных религий «выторговать» у государства для себя специальные условия и стремление к статусу «гос религии» лишь подхлестывает недоверие между представителями разных конфессий.
- 4 Недоверие и низкий уровень религиозных знаний формируют в среднестатистическом гражданине «исламофобию» и ксенофобию.

До тех пор пока ношение «хиджаба» и изучение Корана у большей части общества будет ассоциироваться с терроризмом, а сотрудники правоохранительных органов будут видеть во многих мусульманах источники наживы — мы будем открыты для различных террористических движений.

Противодействовать трансформации «российской мусульманской уммы» в филиалы «террористических сетей» и российского общества в «межрелигиозный бурлящий котел» можно лишь проводя скоординированную деятельность между государством, традиционными религиями и обществом.

Подобная деятельность должна строиться на принципах светскости государства, повышения религиозного уровня знаний граждан и тесном межконфессиональном сотрудничестве. В долгосрочной перспективе подобная деятельность приведет к тому, что в СНГ будет целое и единое общество, где будет место для разных национальностей и религий.

Опубликованием этой статьи Автор не преследует коммерческих целей, а действует исключительно в рамках научного исследования, выражая субъективное мнение без цели дискредитации упоминаемых юридических (физических) лиц или религий, и сообщать заведомо ложные результаты.

Автор статьи благодарен авторам и коллективам проектов

www.agentura.ru
www.inopressa.ru
www.fsb.ru
www.militantislammonitor.org
www.globalsecurity.org
www.eajc.org
www.iicas.org
www.i-r-p.ru
www.niiss.ru
www.russ.ru
www.4politika.ru
www.regnum.ru
www.centrasia.ru
www.lenta.ru
www.newsru.com www.interfax.ru
www.eurasianhome.org
www.sektam.net
www.kommersant.ru
www.carnegie.ru
www.washprofile.org
www.worldwarfour.org
www.memo.ru
www.islamnews.ru

т.д., чьи материалы позволили написать данную статью.

В работе использовались пресс-релизы УФСБ по Самарской области; протоколы допросов; Приговор суда РФ от 7 марта 2006 г. в отношении Кирасирова Ю.З.; Приговор суда РФ от 21 сентября 2006 г. в отношении Панина В.В.; Приговор суда РФ от 11 ноября 2005 г. в отношении Гайнутдинова Ф.Х., Маматкаримова А.А., Абдуллаева У.М., Булатова И.З.; и другие материалы закрытого характера.